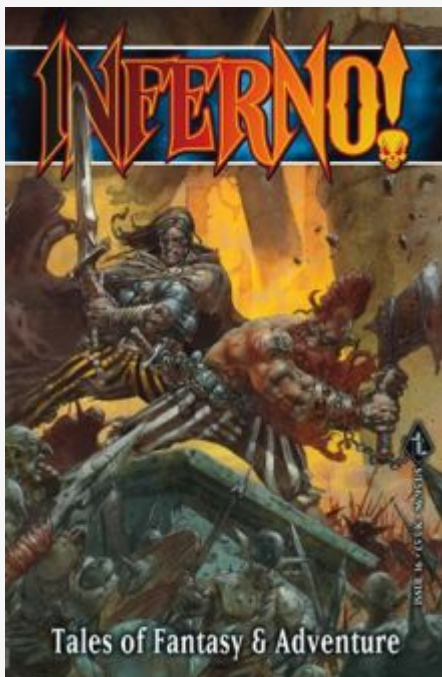

Дочь Красной Руки / Redhand's Daughter (повесть)

Дочь Красной Руки / Redhand's Daughter (повесть)

Автор	Уильям Кинг / William King
Переводчик	Дядюшка RE
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Источник	Inferno! #36
Год издания	2003
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

□

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ: ШТОРМ

ГЛАВА ВТОРАЯ: ОРКИ-ПИРАТЫ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ПЛЕННИЦА

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ: ОСТРОВ СТРАХА

ГЛАВА ПЯТАЯ: В ДЖУНГЛЯХ

ГЛАВА ШЕСТАЯ: СОКРОВИЦА, ЛОВУШКИ, СТРАЖИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ: ШТОРМ

Паровой корабль «Молот бури» мчался по волнующемуся морю, оставляя за собой длинный хвост жирного чёрного дыма. Гребные колёса молотили воду, поднимая в воздух потоки брызг. Корабль шёл со скоростью, невообразимой для любого парусного судна в этих бурных морях. Несколько чаек с криком пытались угнаться за судном. Небо над горизонтом было затянуто тучами, и поблёскивающие в них грозные молнии не предвещали ничего хорошего.

Феликс Ягер, держась за поручни, смотрел, как волны с шумом бьются о борта корабля. Рядом с «Молотом бури» резвились дельфины, то и дело, выпрыгивая из воды и с брызгами плюхаясь обратно.

Они с лёгкостью обгоняли пароход, и казалось, что они скорее летят под водой, нежели плывут. Наблюдая за ними, Феликс невольно улыбнулся, на дельфинов было приятно смотреть. Их лоснящиеся тела, улыбающиеся пасти и природная жизнерадостность резко контрастировали с кислыми физиономиями окружавших его гномов.

Феликс ещё никогда не видел, чтобы представители этой расы выглядели настолько жалко. А ведь за время своих странствий с Готреком он уже достаточно успел на них насмотреться. Гномы выглядели слегка зелёными - почти всех сильно тошнило. Феликс и сейчас видел как некоторые, перегнувшись через леера, опустошали свои желудки в море. «Может быть, поэтому чайки преследуют корабль?», - думал Феликс, пытаясь не обращать внимания на рвотные звуки, - «Ищут еду?».

Он сочувствовал гномам. Ему и самому было плохо в первые часы после выхода из порта, когда «Молот бури» оказался в открытых водах Аравийского Залива. Несколько часов кряду он просидел на оружейной башне, пытаясь удержать на месте содержимое своего желудка. Плохо было так, как будто Феликс беспробудно пил предыдущую половину недели. Однако, спустя некоторое время, ему полегчало. Феликс всё ещё испытывал некоторый дискомфорт, но к качке, похоже, привык. У гномов дела обстояли хуже. Судя по всему, вся их раса была предрасположена к морской болезни.

Феликс вспомнил, что где-то читал про врождённую тягу гномов к земле и про неприятие их морскими богами. Существовала ещё теория, что чувствительное внутреннее ухо, позволявшее гномам чувствовать расстояние и направление под землёй, отказывало им, когда корабль начинал раскачиваться на волнах. Какова бы ни была истинная причина, Феликс готов был с ней согласиться.

Он искал взглядом Готрека, но Истребителя нигде не было видно. Наверное, он был внизу в машинном отделении или же открыл очередной боценок пива и приговаривал его. Если верить гномам, пиво - лекарство от любых болезней и особенно - от морской.

Скорее всего, именно поэтому от всех, кто мог стоять на ногах, разило спиртным за версту. Даже капитан Ахабссон, стоя на мостике, крутил штурвал своим крюком-протезом, а в здоровой руке держал большую глиняную кружку. В этот момент он как раз наклонился к одной из переговорных труб и что-то сказал. Через несколько секунд раздался протяжный паровой свисток, всполошивший чаек, которые с пронзительным криком взмыли высоко в небо, а на мостик вскарабкался короткобородый - так гномы называют своих молодых - неся в руках новую кружку со свежим пенящимся пивом. Капитан одобряюще оглядел её и сделал большой глоток, после чего уверенно дёрнул один из рычагов управления. Пароход увеличил скорость и помчался вперёд ещё быстрее, разбивая корпусом волны и поднимая при этом тучи брызг, долетавших теперь и до того места, где стоял Феликс.

Он вытер солёные брызги очередной волны краем своего старого красного плаща и продолжил глазеть на дельфинов. Феликс был рад находиться здесь. Он был рад, что полные неуспокоенных душ пустыни Аравии вместе с её фанатичными воинами, вороватыми предсказателями и гробницами личей остались позади и уже скрывались за горизонтом. Он порядком устал от нескончаемых лабиринтов городских улочек и бескрайних роскошных базаров. Хотел бы он вообще никогда больше их не видеть, хватит с него уже обречённых принцесс, коварных танцовщиц и спрятанных сокровищ. При мыслях о сокровищах Феликс криво усмехнулся.

Он сомневался, что они с Готреком когда-нибудь прекратят охотиться за сокровищами. И хотя подобные приключения никогда не приносили им счастья или удачи, а лишь приводили к поединкам с огромными чудовищами или злыми волшебниками, золотая лихорадка гнома вместе с клятвой смерти заставляли их не пропускать ни одного.

Феликс снова посмотрел на черные, быстро приближающиеся тучи. Ахабссон достал подзорную трубу и некоторое время наблюдал в неё горизонт, после чего поднёс ко рту большой рупор и закричал:

- Полундра! Задраить люки! Приготовить насосы! Шторм надвигается!

«Наконец-то заметил», - подумал Феликс. Гномы оторвались от лееров и, вытирая рты, побежали выполнять приказания. На ходу они хватали кружки и наполняли их пивом из открытых бочек. Гномы были пьяны, их всё ещё тошнило, но двигались они целеустремлённо. Насколько понимал Феликс, целеустремлённость была характерной чертой всех гномов. Одеты гномы были необычно. Их одежда представляла собой мешанину из дорогих вещей и дешёвых тряпок. Некоторые были в банданах, кто-то был босиком, но в то же время носил китель, возможно выброшенный каким-нибудь бретонским адмиралом, и изношенные дырявые брюки. Некоторые были обнажены по пояс, у них были до черна загорелые плечи и руки, а когда ветер задирали их бороды, были видны совсем не загоревшие животы. У большинства борода и волосы были заплетены в косички, покрытые смолой. Также у многих были крючья вместо рук, деревянные ноги или повязки на глазах. Завершали их внешний вид устрашающего вида шрамы, покрывавшие всех без исключения.

Да, этих гномов едва ли можно было считать обычными. Впрочем, этого следовало ожидать. По словам Готрека, мало кто из гномов рисковал выйти в море, а те, кто всё же отправлялись, были просто сумасшедшие. Феликс счёл эту оценку несколько преувеличенной, учитывая, что прозвучала она из уст гнома-истребителя, которого и самого-то едва ли можно было считать в своём уме.

«Плыть на корабле, полном пьяных, страдающих от морской болезни гномов, направляясь напрямиком в надвигающийся шторм», - думал Феликс, - «что может быть хуже?». Тут он заметил, что дельфины куда-то пропали, исчезли, как будто их никогда и не было. Не прошло и пяти минут, как стало ясно, почему они исчезли. На поверхности показалось что-то огромное: сначала голова, а потом - массивное тело. Морской левиафан! Чудовище было едва ли не больше, чем «Молот бури», а его пасть могла запросто проглотить целиком человека. Оно злобно глядело на пароход, словно примериваясь к бою с этим непрошенным в его владениях гостем. Из отверстия на спине чудовища вырвался фонтан воды, и оно скрылось под водой. Последнее, что успел увидеть Феликс прежде, чем животное полностью скрылось в пучине, был гигантский хвост, поднявшийся высоко над водой. Похоже, что даже у морских чудовищ хватало ума, чтобы избежать надвигающегося шторма. «Слава богам, что оно скрылось раньше, чем кто-нибудь успел позвать Готрека», - подумал Феликс.

Больше, чем когда-либо Феликс чувствовал себя бесполезным. Все гномы были заняты делом. Одни крутили брашпили, другие закрывали клапана, третьи задраивали люки и закупоривали бочки с пивом. Закупоренные бочки откатывали в трюм. Несколько гномов стучали молотками, забивая новые заклёпки, другие - проверяли исправность насосов. И только Феликсу нечем было заняться. Здесь он был чужаком, ненужным и бесполезным.

И всё же он считал, что тут не на что жаловаться. Пароход был настоящей благодатью. Одиночные Барак-Варрские бронированные торговцы были чрезвычайно редки в этих краях, и когда один зашёл в порт Квадиры, они были просто счастливы подняться на его борт. Готрек даже смог преодолеть свои предрассудки по отношению к кораблям, лишь бы сбежать от умопомрачительного летнего зноя. Им пришлось отдать последние золотые монеты из тех, что они взяли из гробницы Сульмандера, а также пообещать защищать корабль, если на него нападут. Это был единственный путь из царства жарких пустынь обратно к цивилизации или хотя бы куда-нибудь к ней поближе.

В общем-то, уже не было жарко. Набравшие силу ветра начали приносить с собой первые капли дождя.

Море тоже внезапно посуровело. Сквозь шум волн Феликс слышал напряжённый гул моторов, вращающих гребные колёса.

Феликс подошёл к рулевой вышке и посмотрел на капитана:

- Разрешите подняться на мостик, - крикнул он, зная, что никто не может находиться там без приглашения капитана. Удивительно, но даже обычно непокорный Истребитель принял это правило.

- Да, Феликс Ягер, ты можешь подняться и выпить со мной, - «Капитан, похоже, растерял всю свою неразговорчивость теперь, когда в нём уже было около десятка пивных кружек», - подумал Феликс, поднимаясь по металлической лестнице наверх.

- Ну, что, человек, бьюсь об заклад, что ты никогда не видел ничего подобного! - проревел сквозь шум моря Ахабссон, глядя, как Феликс уставился на рычаги управления.

- Вообще-то видел, - ответил Феликс, а Ахабссон поперхнулся своим пивом.

- Где это? - прокричал капитан, - говори!

- Здесь всё очень похоже на капитанский мостик воздушного корабля «Дух Грунгни», - прокричал в ответ Феликс.

Ахабссон не смог скрыть своего удивления:

- Знавал я одного гнома, бредившего постройкой воздушного корабля. Но он был просто сумасшедшим!

- Малакайя Макайссон. Я знаю его.

- Ты знаешь Макайссона? - похоже, удивлению капитана не было предела. - Величайшего кораблестроителя всех времён и народов? Даже, несмотря на то, что, как я понимаю, его «Непотопляемый» имел пару недостатков...

- Как я понимаю, он утонул, - проговорил Феликс, разглядывая надвигающиеся облака. Теперь они заполняли практически всё небо, и волны превратились в настоящие водяные горы. «Молот бури» как раз начал взбираться по гигантскому склону одной из них.

- Да, но это был потрясающий корабль. Великолепный. Я видел, как он покидал порт во время своего первого и, увы, последнего плавания. Портовые крысы говорят, что Макайссон побрил голову после этого.

- Он стал Истребителем, - подтвердил Феликс.

- Печально. Его компрессорные двигатели - до сих пор лучшие двигатели во всём мире.

- Он построил свой воздушный корабль. И я летал на нём в Пустоши Хаоса.

В этот момент корабль накрыла волна. Феликс вдруг остро ощутил, что ветер стал очень холодным, и во всю уже льёт дождь. Все гномы за исключением вахтенного в вороньем гнезде и капитана на мостике находились в трюмах. Все люки были задраены. Стоя на мостике, Феликс чувствовал себя очень незащищённым и одиноким.

- Если бы ты не был спутником Готрека Гурниссона, я ни за что бы тебе не поверил.

Феликс оглядел рычаги управления:

- Вот этот, скорее всего, отвечает за скорость, - указал он на рычаг рядом с рукой капитана, - а эти индикаторы показывают давление пара. Вот тот компас, если ему не мешает искажающее влияние Хаоса, указывает на истинный север.

- Однако! Я думал, что это тайны, известные только морякам и инженерам гномов. Откуда ты их знаешь?

- Малакайя Макайссон учил меня управлять «Духом Грунгни», - ответил Феликс.

- Думаю, тут он переборщил, - сквозь рев бури проорал капитан, - хотя он никогда не был собственником. Значит, ты говоришь, что умеешь управлять кораблём?

- Ну, думаю, что если понадобится, то смогу, - в ответ прокричал Феликс.

- Возможно, что пока мы в открытых водах, ты действительно смог бы. Но, бьюсь об заклад, ты ничего не знаешь о течениях, приливах и отливах.

- А зачем о них знать, если ты летишь? - ответил Феликс.

- Действительно, незачем, - ответил Ахабссон. Вой ветра практически заглушал его выкрики, и Феликс с трудом расслышал его слова. Очередная гигантская волна накрыла корабль, окатив капитанский мостик густой солёной пеной.

- Тебе лучше спуститься вниз, приятель, - прокричал Ахабссон, - похоже, нам сейчас придётся несладко.

Феликс скользнул по лестнице вниз так же, как это делали гномы. Едва он вошел в трюм, ему снова захотелось подняться на мостик - в трюме был спёртый воздух и пахло отвратительной смесью пива, блевотины и машинного масла. Из бойлерных тянуло серой. Вдобавок ко всему, стоял оглушительный лязг поршней, крутящих гребные колёса. Создавалось впечатление, что Феликса угораздило попасть внутрь гигантского барабана, по которому молотил какой-то огромный великан. Проходы были рассчитаны на гномов, и Феликсу пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о потолок. Только оказавшись здесь, он, наконец, осознал, что находится всего лишь в металлической бочке, полностью окружённой водой. В иллюминаторе не было ничего, кроме черноты и поднимающихся вверх пузырей, так что создавалось ощущение нереальности подводного плавания.

Он пробрался в кубрик, где за самым большим столом обнаружил Готрека Гурниссона. Все скамьи и столы были из металла, их ножки были прикручены к полу. Вокруг Готрека сидели выглядевшие больными гномы, причём все уже были изрядно пьяны, но продолжали прикладываться к своим кружкам. Истребитель разительно отличался от моряков. Он был значительно мускулистее, шире в плечах и на голову выше любого из окружавших его гномов, даже без учёта ирокеза, возвышавшегося над его татуированным черепом. В одном огромном кулаке он сжимал огромную кружку, в другом - топор, с которым никогда не расставался. Топор был большой и тяжёлый, и Феликс мог поднять его только двумя руками.

- Да, как раз в такую ночь пошёл ко дну «Карак-Варн», - кричал Кривой Урли, - ужасный шторм был.

- Его выбросило на берег недалеко от Крегарака. С огромной дырой в борту. Одни говорят, что он наткнулся на рифы, другие, - что на него напало морское чудовище. Гигантская драконова акула, - сказал низенький даже по гномьим меркам Моби.

- Нет, - перебил его Тоби, один из короткобородых, - это был кракен.

Готрек с интересом прислушивался к разговору. Его всегда интересовали огромные чудовища. Впрочем, это было не удивительно, ведь он поклялся искать смерть в бою с подобными созданиями. Однако Феликс с удовольствием обошёлся бы без историй о них. Но гномы даже в самой отчаянной ситуации, похоже, могли найти время, чтобы поболтать о былых катастрофах или жутких чудовищах.

Феликс практически на карачках начал пробираться через помещение. И в этот момент корабль сильно тряхнуло, болтанка многократно усилилась. Феликс почувствовал новый приступ тошноты. Наверное, что-то огромное ударило по кораблю. Перед его глазами возникла картинка «Молота бури», опускающегося на морское дно, словно большой подводный металлический гроб.

Корабль тряхнуло ещё раз, все гномы ухватились за столы, скамьи и вообще - за всё, что было прикручено к полу или переборкам. И только Феликса подбросило в воздух. «Интересно, это огромное чудовище или просто гигантские волны?» - ещё успел он подумать в краткий миг полёта.

Гномы меж тем ухитрились продолжать пьянство, как будто бы ничего особенного не происходило.

- ... и из морской пучины поднялся корабль мертвецов, - продолжал свою историю Нарли, старый седой гном с лицом, похожим на сморщенную сливу, и косматой бородой, путавшейся у него в ногах.

Даже сквозь грохот шторма Феликс слышал, как трещал корпус корабля, и видел, как прогибались переборки. Сколько ещё он сможет выдержать, прежде чем стихия разорвёт его пополам? Хотел бы он быть инженером, чтобы разбираться в таких вещах. Однако один взгляд в сторону Готрека убедил его, что, наверное, лучше не разбираться.

Истребитель поднялся из-за стола и направился к лестнице:

- Ты куда? - спросил его Феликс.

- Свежим воздухом подышать, - бросил Готрек.

Он поднялся по лестнице и только открыл люк, как тут же в него ударил сильный поток воды. Было похоже, что кто-то снаружи плеснул из огромного ведра прямо ему в лицо. Не обращая на воду никакого внимания, Готрек вышел на палубу. И прежде чем другие гномы захлопнули люк, Феликс успел увидеть как, воздев руки, Истребитель бросал вызов штормовому небу и всем морским богам.

Люк захлопнулся, как раз когда корабль накрывала очередная гигантская волна. Феликс обернулся и посмотрел на гномов. Их лица были перекошены от суеверного ужаса. Многие что-то бормотали на гномьем...

ГЛАВА ВТОРАЯ: ОРКИ-ПИРАТЫ

Феликс устало выполз на палубу. Простиравшееся вокруг море было похоже на гигантское зеркало. На голубом небе было ни облачка, и лишь огромный альбатрос парил в вышине, широко раскинув свои длинные крылья. Гномы палили по нему из кормового орудия, но птица была слишком высоко.

Готрек стоял на носу, глядя вдаль. Капитан Ахабссон спал на мостике, сидя в металлическом кресле, у руля стоял один из его помощников. Корабль выглядел так же плохо, как чувствовал себя Феликс. Вся палуба была покрыта многочисленными вмятинами, поручни и мачты погнуты. Гребные колёса громко скрежетали, их тоже не пощадил шторм. Установленные на палубе насосы безудержно откачивали из

трюмов воду, а раздававшийся оттуда стук молотков, подтверждал, что гномы во всю заделывают течи.

Феликс ещё раз осторожно ощупал шишки на своей голове. Всю ночь его швыряло вверх вниз и из стороны в сторону, двигатели корабля надрывно пытели, а корпус трещал по швам. Периодически Феликса рвало. Временами он был настолько уверен, что бушующее море вот-вот поглотит их всех, что готов был сам броситься за борт, лишь бы весь этот кошмар поскорее кончился.

При свете ясного солнца подобные мысли казались сущим бредом, но прошлой ночью они выглядели очень разумно. Феликс направился к Готреку:

- Где мы?

- Будь я проклят, если знаю! - ответил Истребитель, - вон там, не острова ли? - указал он рукой.

Феликс поднёс руку к глазам, чтобы лучше рассмотреть то, что виднелось вдали. На горизонте точно что-то было. Может это виднелись вершины далёких гор. А может быть, это было что-то другое, что-то двигающееся.

- Выглядит как другой корабль, - сказал он.

- Ну что ж, твои глаза лучше, чем мои.

Феликс поднялся в воронье гнездо, опустевшее во время ночного шторма. Он надеялся, что гном сам спустился с мачты, а не был унесён в море яростной стихией. Феликс вытащил подзорную трубу из защитного футляра, установленного в гнезде, и направил её увеличивающие линзы на видневшееся на горизонте пятнышко. Увеличение было очень сильным. Феликс, как его учили, подкорректировал резкость и чётко увидел предмет, находившийся на горизонте, и тут же пожалел об этом и ужаснулся. Это действительно был корабль. Корабль, какого Феликс до этого никогда не видел.

Он выглядел, как если бы бретонский галеон скрестили с плотом. В движение его приводили множество весёл, гребные колёса и несколько парусов. Феликсу не надо было вглядываться на его палубы, чтобы понять, чей это корабль, топорная конструкция наряду с простой функциональностью говорили сами за себя. Он начал звонить в колокол и кричать: «Орки! Орки по курсу!»

В одно мгновение все гномы высыпали на палубу, они напряжённо вглядывались в приближающийся корабль. Ахабссон встал из своего кресла и навёл на вражеский корабль свою подзорную трубу. Феликс последовал его примеру.

Корабль был примерно в два раза больше, чем «Молот бури», и орки численностью примерно раз в пять превосходили гномов. Их массивные фигуры заполняли практически весь ют и бак. По кораблю, управляясь с парусами и снастями, носились гоблины. Паруса были разрисованы непонятными символами. На главной мачте были закреплены череп и перекрещенные кости какого-то гигантского чудовища. На носу корабля была установлена вращающаяся платформа, на которой располагалась огромная катапульта. Такая же, но чуть поменьше, находилась и на корме.

Реакция гномов в корне отличалась от того, что себе представлял Феликс. Он видел, как капитан Ахабссон наклонился вперёд и дёрнул за один из рычагов. «Молот бури» начал набирать скорость, направляясь прямо на видневшегося вдали неприятеля. «Да что же эти безумцы делают!?» - изумился Феликс. Он ожидал быстрого бегства подальше от противника, объективно превосходящего их по силе. В конце концов, Готрек был единственным истребителем на борту, а трюмы были полны дорогих заморских пряностей.

- Капитан, мы направляемся прямо к оркам! - прокричал Феликс в переговорную трубу.

Даже искажённое переговорной трубой его хихиканье было хорошо различимо:

- Не бойсь, приятель! Мы их сейчас достанем! Ты только смотри в оба и дай мне знать, если что!

- Вы намереваетесь их потопить? - недоверчиво спросил Феликс.

- Нет! Взять их на abordаж! Это ж пираты, у них должно быть в трюмах полно награбленного добра.

- Ха! Капитан, а я и не знал, что вы тоже пират, - не удержался Феликс и тут же пожалел об этом.

- Капер, а не пират, приятель! И не забывай об этом. У меня есть патент, выданный Корабельным Советом Барак-Варра.

- Ну, тогда другое дело, - пробормотал Феликс. Носовая орудийная башня начала поворачиваться в направлении орочьего корабля. По мере её неторопливого вращения раздавался громкий скрежещущий звук, один из короткобородых бросился поливать основание башни машинным маслом. «Интересно, - подумал Феликс, - насколько серьёзно был повреждён корабль во время шторма?»

Гномы заняли места на своих боевых постах, приготовили к бою арбалеты и зарядили установленные на палубе карронады. Готрек наблюдал за орками, стоя на носу парохода. Даже с высоты вороньего гнезда Феликс видел, как он, разминаясь, играл буграми мышц.

Феликс снова стал разглядывать пиратов. По мере их приближения становились видны всё новые подробности, и чем лучше Феликс их видел, тем меньше они ему нравились. Несмотря на то что «Молот бури» был построен из металла, а орочий корабль - из дерева, пароход гномов явно уступал ему по своей мощи. Пиратский корабль был просто огромен, да и команды у него было во много раз больше. Что ещё хуже, Феликс разглядел на полубаке шамана, танцующего вокруг катапульты и выкрикивающего какие-то заклинания.

Множество гоблинов в набедренных повязках, обливаясь потом, крутили ворота, устанавливавшие рычаги катапульта в позицию стрельбы, а также - поворачивали платформы, на которых эти катапульты были установлены. За работой гоблинов следили орки. Судя по всему, заниматься физическим трудом было ниже их достоинства. Орки были воинами. Огромные, в два раза выше любого гоблина они надменно стояли рядом и громко выкрикивали приказания. На многих были надеты штаны и банданы. Руки, шеи, а также уши и даже носы орков были щедро украшены бусами с жемчугом и другими драгоценными камнями. Вооружены они были в основном abordажными саблями, но Феликс заметил и нескольких лучников.

Феликс перевёл взгляд на корму судна, здесь на юте окружённый своими телохранителями стоял орочий капитан. Он был самым огромным орком из всех, а на его голове красовалась треуголка какого-то бретоннского адмирала. Его большие клыки были покрыты золотом, и в каждой руке он держал по большой сабле.

Феликс прокричал в переговорную трубу всё, что увидел.

- Всё лучше и лучше, - услышал он ответ Ахабссона, - Ураг Золотой Бивень - самый грозный пират во всём Заливе. Султаны давно назначили за его голову награду в бриллиантах, равную её весу.

Ураг... от этого имени по спине Феликса побежали холодные мурашки. Он хорошо помнил, как на базарах и в чайханах Квадиры бывалые моряки со страхом в голосе рассказывали о Золотом Бивне. О его

ярости и жестокости ходили настоящие легенды!

В этот момент орочий вождь отошёл в сторону, и Феликс увидел, кого скрывала его массивная фигура. Это была женщина. Высокая, стройная и статная. Её красоту не могли скрыть даже лохмотья формы бретоннского моряка, в которые она была одета. Её иссиня чёрные волосы волнами спадали на плечи. Она держалась гордо, несмотря на то, что была закована в цепи. Феликс был настолько поражён, что даже не сообщил капитану об увиденном.

Море вспенилось вокруг «Молота бури», корабль стремительно набирал ход. Снопы искр и клубы чёрного дыма вырывались из его труб. Чайки пронзительно кричали. Корабль изменил курс, чтобы быстрее добраться до врага.

Феликс увидел, как на корабле орков сработала катапульта. Шар яркого пламени взлетел и понёсся к «Молоту бури», оставляя за собой длинный огненный след неестественно зелёного оттенка. Он пролетел быстрее и дальше, чем мог любой из обычных камней, и, подняв огромный столб пара и кипящей воды, упал в воду прямо перед носом «Молота бури». Со своей позиции Феликс проследил, как всё ещё светящийся под водой зелёным светом шар канул в морскую пучину.

На горизонте показались острова, уже можно было различить горную гряду, и один массивный пик, выделявшийся среди остальных. Феликс понимал, что они слишком далеко, чтобы до них можно было добраться вплавь, даже если надеяться на отсутствие акул. Ахабссон вёл корабль по курсу, который запросто мог привести их всех к смерти, так как Феликс сомневался, что орки позволят им воспользоваться спасательными шлюпками. Лучшее, на что они могут надеяться, это – плен, а значит, их либо съедят, либо сделают рабами. Феликс глянул на Готрека, Истребитель размахивал своим топором, выкрикивая угрозы приближавшимся врагам. «Среди нас есть один, кому не грозит ни то, ни другое, – подумал Феликс, – для него есть только победа или смерть».

Гоблины изо всех сил крутили ворот, и катапульта снова была готова выстрелить. Шаман продолжил свой непрекращающийся танец, и Феликс увидел зеленоватое свечение, нимбом окружавшее его голову. «Слишком далеко для арбалетного болта», – прикинул Феликс, он был уверен, что зелёнокожий колдун ещё попортит им крови сегодня.

Форштевень «Молота бури» резал волны, неумолимо приближаясь к кораблю орков. Дуло носовой пушки поднялось. Раздался оглушительный грохот, орудийную башню окутало облако дыма. Феликс услышал свист летящего ядра, и уже в следующее мгновение увидел, как оно попало в борт орочьего судна, пробив доски и оставив большую дыру.

Ахабссон выкрикнул на гномьем ещё несколько команд своим комендорам, продолжавшим прицеливаться, в то время как «Молот бури» нёсся навстречу врагу. Феликсу показалось, что он начал понимать дотоле казавшуюся безумной стратегию капера. Корабль орков галсировал по направлению к ним, сохраняя свой курс, «Молот бури» должен был выйти на пирата с надветренной стороны и немного сзади. Если повезёт, они смогут сломать гребные колёса, уничтожить катапульта и потом тогда уже без проблем расстрелять всю команду.

Шестерёнки левого гребного колеса громко скрежетали, и Феликс надеялся, что пароход гномов не получил повреждений, которые скажутся именно в этот момент.

Катапульта выстрелила снова. Шаман продолжал танцевать и прыгать, и в это самое время огненный шар внезапно изменил в воздухе траекторию своего полета и направился прямо на «Молот бури». Феликс смотрел на шар как заворожённый. Ему доводилось видеть колдовство, но это было что-то

новенькое. Если Ахабссон и был удивлён происходящим, он не подавал вида. Он просто следил за приближающимся огненным шаром. У Феликса пересохло во рту, пылающая сфера собиралась накрыть их. Ему даже показалось, что она попадёт прямо в него, и что он умрёт здесь. Шару достаточно просто попасть в мачту, на которой находится воронье гнездо, чтобы его сбросило в океан. За всю свою жизнь он ни разу не чувствовал себя таким уязвимым. Он мог даже различить, что охваченное магическим огнём ядро шара состояло из расплавленного камня.

Когда шар начал снижаться к кораблю, Ахабссон крутанул рулевое колесо и резко дёрнул один из рычагов управления. Раздался оглушительный скрежет, и одно из гребных колёс начало вращаться в обратном направлении. «Молот бури» сильно качнуло в сторону, и он лёг на новый курс. Огненный шар лишь вскользь задел пароход, но и этого было достаточно. Яркая вспышка ослепила всех, и волна раскалённого воздуха прокатилась по пароходу, содрогнувшемуся от попадания. Шрапнель застучала по металлу корпуса, несколько гномов вскрикнули от боли, Феликс пригнулся, уклоняясь от раскалённых обломков, рикошетивших от вороньего гнезда вокруг него. В следующее мгновение начали раздаваться вторичные взрывы.

Когда Феликс выглянул из гнезда, он увидел, что часть корпуса «Молота бури» была обуглена, многие металлические пластины были помяты, а две палубные ручные пушки взорвались от перегрева. Несколько гномов неподвижно лежали на почерневшей палубе, к ним уже направлялся корабельный врач со своими помощниками. Ещё один страх охватил Феликса. Здесь не было колдуна, который при случае магически залечил бы его раны. Взглянув по-новому на грубые зубы пилы, которую нёс врач, Феликс внезапно осознал, почему у многих гномов были деревянные ноги или крюки вместо рук. Раздробленные кости попросту отрубались, культя опускались в расплавленную смолу. То, что никто из моряков при этом не кричал, было подтверждением чрезвычайной выносливости гномов, хотя даже с высоты мачты Феликс видел, что лица их были искажены страданием и болью.

«Это ведь и со мной может случиться, - пришла в голову неприятная мысль, - можно запросто лишиться руки или глаза». От понимания этого его чуть не вывернуло наизнанку. Меж тем гномы успели откупорить несколько бочонков пива и даже чего-то более крепкого. Урли и Моби уже раздавали матросам кружки с какой-то чёрной жидкостью отталкивающего вида, и гномы с удовольствием глотали её, запивая пивом.

Лишь Готрек стоял в стороне, не отрываясь глядя на корабль орков, подобно гончей, приготовившейся к броску. От него исходили практически осязаемые волны сомнения, было похоже, что он раздумывал, не броситься ли ему за борт и не отправиться ли вплавь до пиратского корабля. Феликс понимал его чувства. В этой битве Истребитель не мог контролировать свою судьбу. Он не мог сблизиться с врагом, пока этого не захочет Ахабссон. А кто мог знать, когда это произойдёт?

Снова выстрелила пушка, то ли случайно, то ли нет, но ядро угодило прямо в полубак приближавшегося судна. Последовавший за этим взрыв разнёс катапульту в щепки, а вспыхнувший огонь моментально охватил всю палубу, шаман куда-то пропал. Феликс вздохнул с облегчением. Если колдун выведен из строя, то возможно у них есть шанс пережить всё это.

Матросы взревели от радости, они начали пронзительно свистеть и кричать. В это время подгоняемые пинками и тумаками, раздаваемыми орками, по кораблю забегали гоблины, спешно пытаясь погасить пламя ведрами с водой.

«Дело за второй катапультной», - подумал Феликс.

Ахабссон крепко держал штурвал, и «Молот бури» прошёл так близко от кормы пиратского судна, что Феликс мог различить лица орков без помощи подзорной трубы. Пароход гномов начал разворачиваться, чтобы занять позицию прямо позади вражеского корабля и стрелять из носовой пушки прямой наводкой. Феликс увидел, что вторая катапульта, находившаяся на юте, уже разворачивалась в их сторону. «По крайней мере, теперь нет шамана, чтобы направлять камни своими заклинаниями, - пробормотал себе под нос Феликс, - остался только Золотой Бивень, его гвардия и пленница».

Феликс прикинул, не стоит ли рассказать Ахабссону о девушке, но понял, что капитан уже и сам мог её заметить. Однако, было не похоже, что он собирался менять свой план из-за одного человека. Его заботили только свой корабль, команда и сокровища.

«Молот бури» лёг на курс в кильватере судна Золотого Бивня, пароход развернулся так быстро, что успел пересечь собственный бурунный след. Золотой Бивень махнул своей огромной рукой, катапульта на орочьем судне выстрелила. Огромный булыжник просвистел в воздухе и угодил в носовую орудийную башню парохода. Корабль вздрогнул, башня стала вибрировать и звенеть словно огромный колокол. Сначала Феликс подумал, что за исключением серьёзной вмятины в броневой пластине никаких других повреждений нет, но тут же заметил, что башня перестала поворачиваться в сторону корабля орков, и из её щелей повалил дым. По-видимому, поворотный механизм был повреждён, да и обслуживающий расчёт был наверняка оглушён. Короткобородый, добавлявший смазку на вращающуюся поверхность орудийной башни, лежал в луже собственной крови. Огромный булыжник, отскочив от башни, одним махом размозил большую часть его туловища. «Здесь врачу делать уже нечего», - подумал Феликс.

Ахабссон выкрикнул что-то в одну из своих переговорных труб. У Феликса создалось впечатление, что он требовал от комендоров ответить, почему те спят на посту. Но комендоры не отвечали. Матросы схватились за свои арбалеты, и дождь болтов, хоть и несколько неприцельный, обрушился на орочий ют. Феликс увидел, что Золотой Бивень заслонил пленницу собой. Несколько орков и гоблинов упали, сражённые стрельбой, но сам орочий капитан оставался невредим.

Пока Феликс продолжал смотреть, всё больше и больше орков поднималось на палубу, они кричали и размахивали топорами, совсем не обращая внимания на дым и пламя, полыхавшее у них за спинами. Казалось, их больше заботила предстоящая схватка, нежели то, что их собственный корабль постепенно превращался в погребальный костёр.

«Интересно, - подумал Феликс, - что он будет делать?». Теперь, когда главное орудие «Молота бури» было выведено из строя, план Ахабссона был несостоятелен. Самое разумное, что приходило Феликсу в голову, это отойти за пределы радиуса действия орочьей катаapultы и подождать, пока пламя не охватит весь вражеский корабль. Естественно, это также означало отказ от сокровищ и обречение пленницы на верную гибель, но, по крайней мере, это гарантировало бы им их собственные жизни. Даже если оркам удалось бы погасить огонь, какое-то их число при этом обязательно погибло бы, да и корабль был бы повреждён ещё сильнее.

Капитан, похоже, пришёл к такому же выводу, так как гребные колёса завращались в обратном направлении, позволяя пароходу оставаться на одном месте. Очевидно, Ахабссон надеялся, что его комендоры смогут заставить пушку стрелять, потому что удерживал нос корабля на одной линии с кораблём орков. Ведь даже если орудийная башня и не могла вращаться, она всё ещё могла стрелять.

На палубы гномьего парохода начали сыпаться стрелы, но матросы попросту укрывались за орудийной башней или пригибались за броневыми листами, защищавшими леера. Феликс был рад, что ни одному из зелёнокожих пока не пришлось в голову стрелять в него, однако предполагал, что это лишь вопрос

времени. Он прикинул, стоит ли рискнуть и спуститься вниз или лучше остаться в вороньем гнезде, ожидая пока дым от огня не скроет его. Однако судьба сама сделала выбор за Феликса.

В недрах парохода раздался громкий скрежет и треск, и гребные колёса замерли. В воздухе сильно запахло палёным. «Похоже, что повреждения оказались более серьёзными, - промелькнуло у Феликса в голове, - а может быть, это результат попадания колдовского огненного шара, или комбинация и того и другого». «Молот бури» начал терять скорость, начав фактически дрейфовать по воле волн.

Что было ещё хуже, орки убрали свои паруса и начали тормозить. Они пустили в обратный ход собственные гребные колёса, и огромное судно сначала остановилось, а потом начало медленно двигаться назад, приближаясь к пароходу гномов. И хотя гребные колёса орочьего корабля значительно уступали в эффективности колёсам гномьего судна, они всё же справлялись со своей задачей.

Из-под палубы доносился стук молотков, гномы-инженеры пытались починить паровую машину, но Феликс понимал, что им ни за что не успеть. Стрелы орков заставляли гномов не высовываться из своих укрытий. Даже Готреку пришлось укрыться, и он стоял наготове за большой отлитой статуей на носу корабля. В одно мгновение они из хищников превратились в добычу.

Судно орков приближалось, и чем ближе оно становилось, тем устрашающе выглядело. В воображении Феликса представился гигантский айсберг из северных морей, нависший над пароходом огромной горой. Палуба юта была практически вровень с вороньим гнездом, в котором находился Феликс. Он пригнулся так, чтобы как можно меньше высовываться из гнезда.

Орки торжествующе вопили, толпясь у лееров. Феликс отметил, что поручни, видимо, были трофеями с какого-то бретоннского судна. Гоблины и орки толпились на палубе, перевешиваясь за ограждения, им очень не терпелось скорее перепрыгнуть на «Молот бури».

В этот момент Феликс заметил, что дуло носовой пушки начало подниматься, а капитан Ахабссон кричал в переговорную трубу что-то про картечь. Если орки и заметили это, они не обратили никакого внимания. Только Золотой Бивень проревел что-то своим телохранителям и повёл их прочь от края палубы.

В следующее мгновение раздался гром и из пушки вырвался язык пламени. Всё, что находилось на юте орчьего судна в мгновение ока было порвано в клочья, включая такелаж, паруса, борта и, конечно, орков и гоблинов. Крики триумфа сменились воплями боли. Многие из переживших выстрел попадали в море, острые чёрные акульи плавники, видневшиеся в волнах, означали, что акулы собирались знатно пообедать.

Как только стрелы орков прекратили угрожать гномам, те выскочили из своих укрытий. Огонь аркебуз, арбалетов и карронад обрушился на палубы орчьего судна. И ещё больше орков и гоблинов было сражено. Феликсу показалось, что зелёнокожих охватила паника, но именно в этот момент появился Золотой Бивень. Он спасся, вовремя уйдя из зоны поражения картечью. Теперь он выкрикивал приказы направо и налево, подкрепляя их размашистыми оплеухами и пинками.

С оглушительным звоном металлический корпус «Молота бури» ударился о борт корабля орков. Первая волна зелёнокожих уже перепрыгивала с одного судна на другое. Орки бросали крюки и кошки, пытаясь притянуть «Молот бури» к своему кораблю.

Несомненно, если бы выстрел картечью не выкосил ряды орков, то матросы «Молота бури» были бы побеждены в первые же минуты абордажа. Теперь же гномы, побросав аркебузы и арбалеты, схватились

за топоры и тесаки и бросились вперёд, чтобы отбить атаку.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ПЛЕННИЦА

Орки и гномы набросились друг на друга. Молоты дробили кости, тесаки разрубали плоть. Палуба стала скользкой от крови. Феликс чувствовал себя бесполезным, наблюдая за разворачивающейся под ним схваткой. Он обнажил свой меч и оценил варианты дальнейших действий. Он мог спуститься на палубу, используя линь, но это было сложно сделать с мечом в одной руке. Он также мог медленно спуститься по лестнице, но тогда бы он стал беззащитен перед орочьими стрелами. Или он мог просто оставаться на своём месте, не предпринимая ничего.

Всё больше и больше орков и гоблинов перебиралось на борт «Молота бури». Гномы никак не могли помешать им, потому что им и так приходилось сражаться с зелёнокожими не на жизнь, а на смерть. Ахабссон вытащил целую связку пистолетов и палил из них в орков, хватая новый после каждого выстрела.

- Прочь с моего корабля! - ревел он.

В этот момент из своего укрытия выскочил Готрек. Он бежал меж орков, рубя своим топором направо и налево. Ничто не могло остановить его. Он кромсал врагов подобно крестьянину, косящему пшеницу, прорывался сквозь них, подобно боевой колеснице, пронсящейся сквозь пехотный строй, разбрасывал зелёнокожих, подобно урагану, срывающему листья с деревьев. Как будто один из древних гномьих богов войны ступил на скользкую от крови палубу «Молота бури», чтобы отомстить за свой народ его извечным врагам. Гоблины прыгали в кишащие акулами волны, лишь бы спастись от него, орки предпочитали сражаться и умирали все как один. Гномы-матросы, только что бывшие в смятении, воспряли духом. Вслед за Готреком они все вместе бросились в новую атаку на орков, всё ещё лезущих на палубу гномьего парохода.

Внезапно порыв ветра или особенно большая волна заставили мачту качнуться в сторону орочьего судна. Сквозь клубы дыма Феликс увидел женщину, борющуюся со своими жестокими пленителями, - действуя инстинктивно, Феликс схватился за фал и прыгнул вперёд.

В следующее мгновение его сапоги уже коснулись палубы орочьего корабля. Он бросился сквозь дым туда, где последний раз видел женщину. Она стояла на самом краю юта, прижимаясь спиной к леерам, и пыталась отбиться от орка связкой цепей, сковывавших её запястья.

Феликс проткнул орка мечом, клинок прошёл насквозь, выйдя из груди зелёнокожего. Феликс выдернул меч, и орк повалился на деревянную палубу, а цепи, раскрученные женщиной, размозжили ему череп. Феликс оказался с ней женщиной лицом к лицу. Даже покрытая кровью и измазанная сажей она была очень привлекательна. На её губах промелькнула улыбка, но потом она высокомерно произнесла:

- Ну, чего ты ждёшь? Освободи меня!

У неё был низкий чуть с хрипотцой голос и сильный тильянский акцент. Феликсу не понравился её тон, но сейчас не было времени на лишние церемонии.

- Где ключи?

- У Золотого Бивня!

Феликс наступил на цепь ногой, воткнул меч в одно из её звеньев и начал его проворачивать.

Почувствовав лёгкое покалывание в руках и повнимательнее глянув на металлические манжеты, в которые были закованы руки женщины, Феликс увидел, что они были полностью исписаны загадочными рунами.

Острие меча вошло в доски палубы, лезвие изогнулось. Обычный клинок сломался бы от напряжения, но Феликс был уверен в прочности своего магического меча, доставшегося ему в глубинах Карака-Восьми-Вершин. В конце концов, ему удалось разогнуть одно звено и разъединить цепь.

- Как тебя зовут? - спросил Феликс, разглядывая металлические манжеты, на них определённо были какие-то руны. Возможно, у орков была своя система обозначения принадлежности раба.

- Катя Мурильо. А тебя?

- Феликс Ягер.

- Ну что ж, Феликс Ягер, как бы не было приятно познакомиться, я попросила бы тебя *побыстрее* снять с меня эти цепи.

- Как раз занимаюсь, - он увидел, как зрачки женщины расширились, при виде чего-то за его спиной, и обернулся, чтобы узнать, что там такое.

Клубы дыма не могли скрыть огромную фигуру капитана орков, Золотого Бивня. На его морде читалось удивление, видимо он никак не ожидал обнаружить на своей палубе человека. Феликс воспользовался этим замешательством и, держа меч двуручным хватом, нанёс удар, целясь вожаку орков прямо в голову. Но тот успел среагировать. Одним из тесаков он блокировал клинок Феликса, а вторым махнул сам.

Феликс отпрыгнул, уворачиваясь от неминуемой смерти. Вскинув руку с мечом, он успел парировать следующий удар Урага, от столкновения клинков посыпались искры. Удар был такой силы, что чуть не выбил меч из руки Феликса. Орк был на голову выше Феликса и значительно тяжелее. Огромные мускулы бугрились под упругой кожей Золотого Бивня, теснившего его назад.

Несколько мгновений Феликсу казалось, что ему не справиться с капитаном орков. Он никогда ещё не сталкивался с таким сильным противником. Тот с одинаковой лёгкостью орудовал обеими руками, а его скорость была просто поразительной. Феликс считал себя фехтовальщиком выше среднего уровня, и тоже был физически сильным, но было очевидно, что он уступает Урагу по всем статьям.

Феликс бросил взгляд по сторонам, пытаясь найти способ спастись, но всё было тщетно. Женщина скрылась в клубах дыма, и всё, что он мог видеть, - это только буквально нависавшую над ним фигуру орочьего капитана. Высекая искры, их клинки встретились в очередной раз, а меч в левой руке Урага оставил кровавую полосу на груди у Феликса. Он знал, что будь оно на долю секунды быстрее, лезвие просто разрубило бы его пополам.

От огненного жара пылающей палубы начинала трещать кожа. Пот заливал глаза, рубашка промокла насквозь и прилипла к телу. От едкого дыма щипало глаза и першило в горле. Со стороны «Молота бури» слышался шум боя и вопли умирающих. Феликс слышал боевые кличи Готрека, а также крики гномов-матросов вперемешку с рычанием орков. Не было видно, как развивается бой, но было ясно, что помощи от гномов ждать нечего. Похоже Готреку придётся искать себе нового летописца для своей смертельной саги, потому что Феликс будет уже слишком мёртвым, чтобы её закончить.

В это мгновение он услышал свист цепей, вращающихся в воздухе, они ударили Урага в голову, оглушив

орочьего капитана. Катя Мурильо была здесь! Золотой Бивень посмотрел в её сторону, чтобы оценить новую опасность, и в эту же секунду Феликс нанёс ему стремительный удар. Даже оглушённый орк оказался поразительно увёртливым. Он успел отклониться в сторону и немного отпрыгнуть назад, что спасло ему жизнь. Клинок Феликса оставил лишь глубокий порез на его лбу. Ураг оскалился, бросив на Феликса полный ненависти взгляд, и бросился прочь, скрывшись в клубах дыма.

- Нам лучше убраться с этого корабля, - сказала Катя, - у него нет шансов, огонь уже не потушить.

- Чудесно, - ответил Феликс, - И как нам это сделать?

Но женщина уже направлялась в сторону откуда доносились звуки битвы. Феликс последовал за ней, и когда они оказались на краю юта, им открылась фантазмагоричная сцена бойни. Тела порубанных орков и гоблинов горой лежали на палубе «Молота бури». Готрек стоял на самой вершине, чередуя призывы всем зелёнокожим с ним сразиться с нечленораздельными ругательствами на гномьем. Орки принимали вызов и карабкались по трупам своих мёртвых товарищей, чтобы добраться до Истребителя, а гоблины карабкались по абордажным канатам и сетям, пытаясь убраться с «Молота бури». Феликс приготовился встречать их с мечом наперевес. Оставшиеся в живых гномы вместе с Ахабссоном заняли оборону на корме, на большее им уже не хватало сил.

Внезапно гребные колёса «Молота бури» завращались, вспенивая воду. Корабль начало трясти. Возможно, что некоторые инженеры продолжали чинить корабль даже во время боя. Феликс мог только догадываться об этом. А вот в чём он был абсолютно уверен, так это в том, что если он сейчас же не переберётся на пароход гномов, ему придётся добираться до него вплавь, и, скорее всего, в сопровождении ненасытных акул, снующих в морских волнах. Он огляделся в поисках Кати и увидел, что та аккуратно перебиралась по абордажным верёвкам на пароход. У Феликса уже не было на это времени, он перепрыгнул через борт и буквально кубарем покатился по абордажной сети к кораблю гномов, попутно лягая оказывавшихся у него на пути гоблинов. Словно по молчаливой договорённости гоблины и Феликс проследовали каждый в своём направлении, не атакуя друг друга и не чиня препятствий. Когда Феликс наконец-то переполз через леера и оказался на палубе «Молота бури», Катя уже была здесь.

Колёса гномьего корабля были повреждены, одно крутилось быстрее другого, и пароход начал закладывать длинную дугу, постепенно удаляясь от орочьей пасудины. Гребные колёса на корабле орков были вдребезги разбиты во время столкновения кораблей.

Орки, наконец, поняли, что происходит. Некоторые бросились в воду и поплыли к своему пылающему судну. Другие допустили ошибку, они на секунду дольше разглядывали свой, охваченный огнём корабль, упустив из виду Истребителя, и больше в этой жизни они уже ничего не разглядывали. Гномы последний раз собрались с силами и сбросили всех орков с палуб своего корабля в море. За считанные секунды на «Молоте бури» не осталось ни одного живого зелёнокожего.

Раздавая громкие приказания Ахабссон вернулся на свой мостик, где принялся энергично дёргать разные рычаги и недовольно стучать кулаком по циферблатам приборов. Повреждённый пароход гномов и пылающий корабль орков медленно расходились в разные стороны. Феликс видел, как на орочьем судне пламя распространилось с юта на основную палубу, мгновения спустя вспыхнули паруса и такелаж. Тушить пожар было бесполезно.

Тем временем утренняя дымка окончательно рассеялась, начался новый день. Корабли отдалились друг от друга ещё больше. Оставшиеся в живых зелёнокожие сбросили на воду шлюпки и направились к

островам. Вскоре после этого их догорающее судно ушло под воду, оставив на поверхности лишь густое облако белого дыма.

К Феликсу подошёл Моби:

- Всё. Тю-тю сокровища Золотого Бивня, - сказал он с печалью в голосе, - не быть нам богатыми.

- Ошибаешься, - прозвучал у него за спиной голос Кати. Феликс подозревал, что для его физического здоровья и душевного спокойствия было бы лучше, чтобы она молчала.

- То есть? - спросил Моби, - И, кстати, кто ты?

- Я буду говорить с твоим капитаном, - ответила Катя.

- Ага, - согласился Моби, - Не сомневаюсь, что он и так хочет поговорить с тобой!

- Но сначала найди какой-нибудь молот и освободи мне руки от этих цепей, - надменно произнесла женщина.

- Мне может приказывать только капитан Ахабссон, женщина, - отчеканил Моби и, развернувшись, пошёл прочь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ: ОСТРОВ СТРАХА

- Кто ты и что делаешь на моём корабле? - задал вопрос Ахабссон, баюкавший в своих забинтованных руках огромную кружку пенистого эля. Феликс и Готрек с интересом следили за женщиной. С мостика было также хорошо видно, как снующие по палубе гномы бесцеремонно выбрасывали за борт тела орков. Феликс заметил, что у многих орков были сильно растянуты мочки ушей, и с них свисали медные цепи, видимо, заменявшие оркам серьги. У некоторых медными шпильками были проткнуты носы, и все они без исключения были покрыты варварскими татуировками.

- Я - капитан Катя Мурильо, из тильянского Тобаро.

- Капитан чего?

- Капитан «Золотой чайки»!

- Женщина-капитан? Что ещё вы, человеки, придумаете? - проворчал Ахабссон, - Как ты попала в плен к Золотому Бивню?

- Моя «Чайка» бороздила эти воды в поисках сокровищ Красной Руки, когда Золотой Бивень взял её на abordаж. Орки скормили половину моей команды акулам, а вторую - сожрали сами.

Атмосфера на мостике моментально поменялась. Гномы вдруг начали обмениваться быстрыми взглядами и теперь стали очень внимательными. Они всегда так выглядели, когда речь заходила о сокровищах.

Урли облизал свои толстые губы:

- Почему здесь?

- Сокровища где-то на этих островах, - ответила Катя.

- А с чего ты это взяла? Красная Рука исчез дюжину лет назад, и ни один человек или гном не знает, что стало с ним и его добром.

- Он был моим отцом.

- Хм, - Ахабссон кивнул, - ну, тогда ясно.

- У него была карта. Она была вырезана на внутренней стороне крышки шкатулки, которую он оставил моей матери перед своим последним путешествием. Карта была замаскирована под один из арабийских узоров, и только когда я получила свой капитанский жетон, я поняла, что это такое на самом деле.

- И где же эта шкатулка?

- На дне моря, вместе с кораблём Золотого Бивня.

- Значит сокровища пропали?

- Нет! Я запомнила карту и смогу найти их.

- Ты уверена, женщина?

- Абсолютно.

- И, я полагаю, ты щедро поделишься с нами, для того чтобы мы доставили тебя на острова и забрали обратно.

- Ага. Поделим три к одному, если ты дашь мне своё слово.

- Три к одному в мою пользу, правильно? - поднял бровь Ахабссон.

- Нет, в мою.

- Но у меня - корабль и команда, которой нужно платить.

- Три четверти от ничего - это и есть ничего. И, судя по вашему кораблю, вам так и так придётся плыть к островам, чтобы чиниться.

- А мы ведь можем просто высадить тебя на одном из них и всё.

- Но вы ведь не поступите так с собратом-капитаном?

- Уверена?

Женщина пристально посмотрела на Ахабссона, тот пожал плечами:

- Ты права. Делим пополам, и я даю слово.

- Договорились.

На этом капитаны пожали друг другу руки, предварительно плюнув на свои ладони. Феликс глянул на Готрека, Истребитель был обильно обмотан бинтами и выглядел ужасно, но Феликс знал, что он вылечится очень быстро. Как обычно лицо Готрека не выражало никаких эмоций и было словно высечено из камня. По крайней мере, он не выражал особого воодушевления по поводу золота. Корабельный врач позаботился и о ранах Феликса, смазав их какой-то целебной мазью. Поначалу раны очень жгло, но довольно быстро боль полностью ушла.

- Орки пощадили тебя из-за сокровищ?

- Именно так, - ответила Катя, - у меня был выбор, рассказать о сокровищах или быть съеденной, как моя команда.

- Получается, что уже два корабля пошли на дно из-за этих сокровищ, - проговорил Готрек, - хочется надеяться, что этот не станет третьим.

- Верно, - согласился Ахабссон, - и теперь самое время заняться его ремонтом.

Инженеры починили колёса, и теперь они медленно вращались, тихонько шлёпая по воде. Феликс вглядывался в неторопливо приближавшийся остров. Издалека была хорошо видна высокая гора, также можно было разглядеть отвесные скалы из красно-коричневого камня, выделявшиеся необычными формами. Самые высокие были примерно в сотню раз выше Феликса, с некоторых вершин, казалось, сбегали застывшие каменные ручьи, как если бы камень сначала тёк, а потом застыл как воск. Вокруг утёсов с пронзительными криками летали чайки, свившие на неприступных уступах свои гнёзда.

Морские волны, беспрестанно разбивающиеся мириадами пенных брызг, подточили подножия утёсов, и Феликс не представлял, как они смогут забраться наверх.

- Эти утёсы из лавы, - сказал Готрек, - а та гора - вулкан.

Феликс не стал спрашивать его, откуда ему это известно, ведь гномы отлично разбираются во всём, что касается камней и земли.

- Ну, тогда будем надеяться, что он не начнёт извергаться, пока мы тут, - ответил он, пристальнее разглядывая гору.

- Ага, будем.

- Что с тобой? Ты не выглядишь особо счастливым, каким должен бы выглядеть гном, вот-вот собирающийся найти сокровища.

- Что-то мне в этом острове не нравится, человечек. Совсем не нравится.

Несмотря на полуденный зной, по спине Феликса пробежали холодные мурашки. Всё, что могло вызывать беспокойство у Готрека Гурниссона, у любого разумного человека не вызывало ничего кроме тихого ужаса.

Инженеры сбили с рук Кати оковы, и теперь она стояла на мостике рядом с Ахабссоном. Из кучи трофеев она выбрала себе саблю и выглядела сейчас настоящим пиратом, внешне ничем не уступая грозному виду Золотого Бивня. Глядя на неё, не возникало никаких сомнений, что она - дочь Красной Руки.

Капитан передавал Катинины лоцманские инструкции по переговорной трубе. «Молот бури» по-черепашьи полз между возвышающимися над водой скалами. Внезапно перед ними открылась небольшая природная бухта, окаймлённая пальмовыми деревьями, с берегом из чёрного песка. С обеих сторон бухту закрывали высокие скалы, а сразу за песчаным пляжем начинались густые джунгли. Феликс не заметил никаких следов чьего-либо присутствия.

С гулким звоном «Молот бури» бросил якорь. Сейчас Феликс мог оценить потери, понесённые их командой, за время поиска подходящей гавани. Практически каждый матрос был ранен. Лишь немногие отделались простыми царапинами, большинству повезло меньше. Кое-кто лишился руки или ноги. Кого-то сильно ошпарило раскалённым паром, вырвавшимся из лопнувших труб. Половина из них умерли. Обычно мертвецов зашивали в мешки и бросали за борт, но, учитывая непосредственную близость земли, Ахабссон решил похоронить всех на острове. Любой гном предпочёл бы быть похороненным в земле, и капитан по мере сил шёл своей команде навстречу.

Корабль был потрёпан не меньше команды. Он практически полностью потерял управляемость и возможность развивать скорость. По словам главного инженера Мальгрима над «Молотом» придётся серьёзно потрудиться, прежде чем он сможет снова без опаски выйти в море. Ещё один такой шторм, как накануне, не говоря уж о морском сражении, корабль пережить, точно, не сможет. Но все гномы были веселы, они сновали по палубе туда-сюда, занимаясь своими делами, даже раненые пытались помочь по мере своих сил. Удивительно, что только возможность найти спрятанное золото, так воодушевляла гномов.

- Я не против вновь почувствовать под ногами землю, человек, - проговорил Готрек. Феликс кивнул в знак согласия, однако что-то в пёстрых джунглях не давало ему покоя. У него было ощущение, как будто оттуда что-то очень злобное следило за ними.

- Что ты можешь сказать про эти острова? - спросил гнома Феликс.

- Да ничего, человек. Я ведь не моряк.

- Они могут быть частью Мегаллановой Цепи, - вставил Моби, - и могут простираться далеко на юг. А может быть, об этих островах ещё ни один моряк и не слышал, ведь из-за шторма мы могли попасть куда угодно.

- Ну, по крайней мере, одна женщина слышала о них, - сказал Феликс, кивая в сторону Кати, - и один мужчина - её отец.

- Всё возможно, - проворчал старый Нарли, поглаживая своё морщинистое лицо, - Красная Рука был ужасом здешних морей на протяжении пары десятков лет задолго до появления Золотого Бивня. У него даже был собственный флот. Со своими головорезами он плавал, где хотел, как-то даже разграбил Магритту. Что, правда, и стало для него концом. Эстальский король проявил личный интерес, послав всех своих адмиралов охотиться на него. Пиратский флот был разгромлен в Заливе Щедрости. Однако, говорят, что самому Красной Руке удалось ускользнуть вместе со своими сокровищами. Больше о нём никто и никогда не слышал. Вообще о Красной Руке ходили разные слухи. Поговаривали, что он был женат на морской ведьме. Ей подчинялись волны и ветры, и она помыкала им как хотела. В любом случае они друг друга стоили, пили кровь и приносили души своих пленников в жертву её тёмным богам. Я не удивлюсь, если эти сокровища прокляты. Хотя, золото, оно и есть золото.

- Интересно, что с ним стало, - сказал Феликс.

- Я думаю, ты ещё узнаешь, человек.

- Что ты имеешь в виду?

- Если бы ты был пиратом, зарывшим золото, разве ты бы не вернулся за ним?

- Думаю, да. И, если он не бросал свою семью, то всё ещё может быть здесь.

- Или его труп. При условии, что он сейчас не в Катае, посмеивается над нами и прочими глупцами, пытающимися найти его сокровища. И это, если считать, что история этой девки правдива.

- О! Она правдива, - сказала Катя. Феликс не слышал, как она подошла, но был уверен, что обладающий исключительным слухом Готрек знал о её приближении. Но, похоже, его просто не волновало, что он мог обидеть Катю, либо он специально хотел вызвать её тем самым на откровенность. - По правде говоря, я и сама не знаю, хочу ли я узнать правду. Если мой отец забрал сокровища и живёт сейчас где-то далеко, что ж, пусть боги присматривают за ним. Если он умер здесь, то я хочу найти его могилу. А если здесь есть сокровища, то я хочу получить то, что по праву моё.

Она улыбнулась Готреку и потом Феликсу:

- Команда собирается отправиться на берег, чтобы похоронить мёртвых и поискать пресной воды. Не составите нам компанию? Мы могли бы поискать какие-нибудь следы.

- С удовольствием, - быстро сказал Феликс.

- Я бы тоже не прочь почувствовать под ногами твёрдую землю, - сказал Готрек. Феликс был рад, что Истребитель решил пойти с ними, чем больше он смотрел на джунгли, тем больше росло его беспокойство.

- Интересно, Золотой Бивень доплыл до берега? - спросил он, но никто ему не ответил.

Феликс уже отвык от твёрдой земли и хрустящего под ногами песка. Он всё ещё немного покачивался, будто ощущая плавные движения палубы у себя под ногами. Удивительно, как всего за несколько дней, проведённых в море, можно так сильно свыкнуться с морской качкой.

Гномы уже снова возвращались на корабль, чтобы перетащить на берег следующую партию мертвецов. Несколько завёрнутых в парусину тел уже лежали в свежевыкопанных песчаных могилах, в которых будут покоиться до скончания времён вдали от дома. Внезапно Феликса охватила глубокая печаль, он понял, что возможно такая же судьба ждёт и его самого.

Готрек похоже уловил его мысли:

- По крайней мере, отсюда видно гору, пусть и с пламенем в сердце.

В этот момент, словно услышав его слова, земля задрожала. Как испуганный зверь мелкой дрожью трясся песок. В своих мешках заворочались мертвецы, подталкиваемые вибрацией. Даже сквозь толстую подошву сапог Феликс ощущал сильные толчки.

- Это ещё что? - пробормотал он.

- Землетрясение, - ответил Готрек, - Слабое. Похоже у духа этой горы беспокойный сон.

- Хотелось бы надеяться, что он не проснётся, пока мы здесь, - сказал Феликс.

- На этом острове всегда земля беспокойна, а горы извергают огонь и дым, - сказала Катя и, заметив как Феликс уставился на неё, добавила, - я помню, отец рассказывал мне об этом месте, когда я была маленькой.

- А больше он ни о чём не рассказывал? - спросил её Истребитель.

- Конечно. Он рассказывал о руинах древнего города. Я думаю, что мы их ещё найдём, когда отправимся вглубь острова.

- Отлично, - сказал Феликс, представляя все разрушенные, кишасшие чудовищами места, из которых за время, проведённое рядом с Истребителем, ему еле-еле удалось унести живым ноги. Среди прочих ему вспомнились Карак-Восьми-Вершин в Краесветных горах и Храм Древних на Альбионе. Ни одно из этих мест он не хотел бы посетить снова. - Опять руины.

Им встретился ручей. Вода в нём была чистой и свежей. То тут, то там сквозь листву пробивались яркие солнечные лучи. Повсюду было полно следов разных животных, от парнокопытных до каких-то крупных хищников. Воздух был наполнен разными диковинными ароматами, было тепло и почти не душно. Несмотря на все свои тревоги, Феликс даже немного расслабился. Здесь была еда и вода, а значит, по крайней мере, они не умрут от голода или жажды.

Решили идти вдоль ручья, поднимаясь выше и выше. Феликс обнаружил, что после вынужденного бездействия на корабле, ему было тяжело карабкаться по склону. Катя, напротив, прыгала с камня на камень подобно газели, без сомнения радуясь своей свободе. Естественно, Готрек будучи гномом тоже не испытывал никаких проблем даже с самыми крутыми склонами, взобравшись на вершину холма, он совсем не сбил дыхание. Здесь они обнаружили первую руину. Судя по виду, когда-то это была небольшая сторожевая башня, собранная из больших грубо отесанных камней. Её архитектура была не похожа ни на что из того, что повидал на своём веку Феликс.

- Люди строили, - сказал Готрек, после некоторой паузы, - очень криво. И разрушено орками, если судить по этим костям.

- А как давно? - спросил Феликс, лишней раз желая перестраховаться. Хотя ответ был очевиден, - среди развалин птицы уже успели свить свои гнёзда, и их помёт толстым слоем покрывал старые камни. Признаков присутствия орков не было. Феликс, было, собрался разорить несколько гнёзд, чтобы полакомиться свежими яйцами, но передумал, решив, что у него ещё будет такая возможность до их отплытия. Тем более что он даже не был уверен в съедобности этих яиц, однако был готов рискнуть.

- Сейчас здесь нет орков.

- Многие племена орков кочуют. Они могли уйти вглубь острова в поисках дичи, или потому что их боги послали им знак, или потому что их вожак решил покорить племена орков с другого края острова. С орками никогда нельзя быть в чём-то уверенным.

Феликс знал Истребителя достаточно долго, чтобы проследить ход его мыслей:

- Думаешь, Золотой Бивень со своей командой появился отсюда?

- Возможно. Может быть он набирает воинов на этих островах. А может быть у него здесь логово.

- Золотой Бивень набирает на этом острове команду, я уверена в этом, - подтвердила Катя, - Он знает эти воды как свои пять пальцев. И мой отец говорил, что на острове водились орки. Они часто нападали на его людей.

- Ты выбрала подходящий момент, чтобы рассказать нам об этом, - поморщился Феликс.

- Ни одного гнома это известие всё равно не заставило бы передумать, - ответила женщина.

Готрек с бурчанием кивнул в знак согласия, но Феликс расстроился:

- Возможно, ты и права, но им бы не повредило знать заранее, какие опасности могут их поджидать.

Катя усмехнулась. Она успела умыться и, похоже, отлично представляла, насколько привлекательно выглядело её курносое личико:

- Вулканы. Орки. Гоблины. Землетрясения. Дикие звери. Они и так знали, ну, или могли догадаться.

- А что-нибудь ещё? Твой отец случайно не упоминал о злых колдунах, проклятиях, лежащих на сокровищах, об ужасных драконах или других огромных чудовищах, а? И когда ты вообще в последний раз его видела?

- Я уже говорила. Десять лет назад или около того, перед тем, как он отправился в своё последнее плавание. Я просила, чтобы он взял меня с собой, но он сказал, что я ещё маленькая.

- Очень трогательно, - Феликс сам не мог понять, что его раздражало. Что-то было в поведении Кати, что делало его подозрительным, - не хочешь ли ты сказать, что местные жители позволяли пирату жить вместе с ними?

- Тилия - дело тонкое, Феликс Ягер. Иногда не бывает разницы между крестьянином и пиратом. Мой отец часто возвращался в свою деревню, и вся родня с радостью встречала его. Он жил как король и был по-королевски щедр.

- А твоя мать? Разве она не была колдуньей, поклоняющейся демонам?

- Враньё! Моя мать была простой тильянской девушкой, - в её голосе послышались истерические нотки. Феликс явно задел её за живое. В груди засвербело желание извиниться, но он подавил его. Он всё ещё сердился на нее за то, что она сразу не рассказала про орков. С ее стороны это было как небольшое предательство, хотя Феликс и сам понимал, что не в праве требовать от Кати большего - ведь они были знакомы меньше одного дня. Поэтому он просто промолчал. - Было ещё кое-что, - сказала Катя, посмотрев на гнома.

- Так-так, - сказал Феликс.

- Отец упоминал, что в руинах обитало что-то. Какое-то чудовище, охранявшее большой магический самоцвет, размером с твой кулак. Чудовище было слишком сильным для его людей. И отец дал зарок, что вернётся с большой армией и победит его. Это было как раз, когда я видела его в последний раз.

Теперь Готрек выглядел заинтересованным. Рассказы о таинственных чудовищах всегда привлекали его внимание. Феликс размышлял, как много Катя могла знать о Культe Истребителей, и не могла ли она специально подсунуть эту историю Готреку. Он был уверен, что у неё вполне могло хватить на это мозгов. В этой женщине определёнno скрывалось больше, чем казалось на первый взгляд.

- Ну, нам не за чем волноваться по этому поводу, - сказал Феликс, - нам вполне хватит сокровищ Красной Руки.

- Ничего не знаю, человечек, - сказал Готрек так, как Феликс боялся, что он и скажет.

- У вас будет возможность взять и то и другое. Мой отец спрятал сокровища в городе, - вставила Катя.

- Какое совпадение, - ответил Феликс. У него было стойкое ощущение, что ими манипулируют. С другой стороны он понимал почему. У Кати Мурильо не было ни корабля, ни команды, и слова были её единственным способом заставить их сделать то, что ей нужно.

Где-то внизу раздался аркебузный выстрел. Феликс вздрогнул, но выстрелов больше не было. Возможно, это был сигнал для них о возвращении на корабль.

- Нам лучше возвращаться, - сказал он, - может быть им нужна наша помощь.

ГЛАВА ПЯТАЯ: В ДЖУНГЛЯХ

Вернувшись на берег, они обнаружили, что Урли подстрелил оленя. Гномы очень радовались, ведь это было их первое свежее мясо за много дней. Кто-то успел сложить костёр, и пламя уже разгоралось среди веток. Урли снял с убитого животного шкуру и деловито потрошил его. Шлюпка направилась к кораблю, чтобы доставить к пиршеству на берегу других гномов, похоже на ночь на пароходе гномов останется лишь несколько матросов. Феликса это вполне устраивало.

Помимо гномов шлюпка привезла бочонки с элем. На вертеле, крутящемся над весело потрескивающим огнём, поджаривалась сочная оленья туша, тут же короткобородые запекали и жарили найденные на острове клубни батата и разные фрукты.

Несмотря на то, что Феликсу хотелось расслабиться, он решил не пить ничего крепче воды. Он не мог видеть в темноте так хорошо, как гномы, и у него не были такими же острыми слух и обоняние, поэтому он и хотел, чтобы голова оставалась ясной. Ночью ощущение опасности усилилось, хотя ничего потенциально опасного видно не было. Волны тихонечко накатывали на берег. Отражение большой луны Маннслиб яркой дорожкой лежало на воде. А Моррслиб ещё не показалась.

Готрек выглядел задумчивым. Он держал в руках кружку, но не пил как обычно, когда он с угрюмым выражением лица мог осушать одну за другой. Время от времени он вставал, отходил от костра и от травящих байки и поющих песни матросов к самому краю джунглей и подолгу стоял там, вперив взгляд в ночную тьму. Было похоже, что он раздумывал, не пойти ли ему самому навстречу неведомой опасности. Феликс был рад, что, в конце концов, Истребитель решил остаться на берегу.

Порадовало Феликса и то, что около полуночи, когда всё мясо было съедено, а пылавший жаром костёр превратился в кучу багровых углей, гномы всё-таки решили вернуться на корабль. Оставив тех, что были уже не в состоянии передвигаться, они, пьяно покачиваясь, отправились к шлюпке. Феликс не удивился, что Готрек решил остаться. Сам он, усевшись на берегу, глядел на огни гномьего парохода.

Он был немного удивлён, когда несколько минут спустя, рядом с ним присела Катя. Она протянула ему кружку пива, но Феликс покачал головой.

- Я хотела поблагодарить тебя за моё спасение из лап Золотого Бивня, - сказала Катя, - У меня ещё не было подходящей возможности, я надеюсь, что ты понимаешь. Всё было так сумбурно...

- Расслабься, - ответил Феликс, садясь поудобнее. «Возможно, она не так уж и плоха», - подумал он. Однако всё же было в ней что-то такое, что его настораживало. И, похоже, она очень хотела добиться его расположения.

- Красиво здесь, - сказала Катя, обводя взглядом бухту. Феликс понимал, что она имеет в виду, но не мог с ней согласиться.

- Ага, но что-то мне здесь не нравится.

- Ты прав, - вздохнула Катя, - я тоже иногда чувствую что-то такое, что у меня кровь стынет в жилах.

- Ты действительно думаешь, что сокровища твоего отца здесь? – спросил Феликс.
- Ага, – кивнула она, – я уверена в этом.
- Но зачем он выбрал такое место? Здесь ведь наверняка найдётся дюжина других, более гостеприимных островов.
- Наверное, поэтому он и выбрал именно этот остров. Он знал, что его будут сторониться.
- Звучит логично, но если бы я был на его месте, я всё-таки оставил бы этот остров в покое и спрятал сокровища где-нибудь в другом месте.

Катя пожала плечами:

- Его тянуло сюда. Я уверена. Он хотел этот самоцвет больше, чем что-либо ещё на этом свете.
- Но почему?
- Могу предположить, он думал, что камень таит в себе секрет могущества и вечной жизни, – Феликс чуть не рассмеялся, но в её голосе ему послышались нотки того же страстного желания, которое, как она говорила, тянула сюда её отца.
- Такие слова больше подошли бы твоей матери.
- Моя мать была простой женщиной.
- А Нарли считает по-другому...
- Про Красную Руку и его команду рассказывали много страшных историй, – покачала головой Катя, – но не больше, чем рассказывали про любого другого пирата.
- Но ведь не все истории – выдумка.
- Наверное. А почему ты путешествуешь на гномьем корабле? – Феликса рассмешила такая неприкрытая попытка сменить тему.
- Это длинная история. Несколько лет назад, будучи изрядно пьяным, я поклялся следовать за Готреком и написать эпическую поэму о его гибели.
- Значит, у тебя ещё всё впереди, – усмехнулась Катя.
- Ты не представляешь, насколько Готрек силён, – ответил ей Феликс, – я уже устал считать, скольких чудовищ он убил.
- Сегодня он определённо убил кучу орков.
- Он ненавидит орков.
- Я слышала, что гномы ненавидят всех, кто не является гномами.
- Ну, они не ненавидят людей. Они наши союзники.
- Они союзники твоей Империи, а это не совсем одно и то же.
- Наверное, ты права. Расскажи мне о Тилии, какая она?

- Прекрасная. Горячая. Бедная. С богатой знатью и древними городами. Продажная. Со множеством предубеждений, суеверий и войн. Наши мужчины становятся наёмниками или бандитами или моряками...

- Ваши женщины, похоже - тоже, - улыбнулся Феликс.

- Я - моряк, так что да, - она улыбнулась в ответ, - ты прав.

- И ты ищешь пиратское золото.

- Почему бы и нет? Его бывшие хозяева всё равно в нём теперь не нуждаются.

Феликс хотел, было, напомнить ей, что это её отец убил этих людей, но передумал. Она ведь могла отвечать за поступки своего отца не больше, чем он сам за поступки своего. Густав Ягер был очень богатым купцом, и Феликс был уверен, что в его шкафу тоже было достаточно скелетов.

Феликс откинулся на спину и стал разглядывать звёзды. Они были не такие, как в холодных небесах Империи. Феликс задумался, почему так могло быть, но, не найдя ответа, оставил этот вопрос вместе со многими другими, на которые не находил ответа. Тут он заметил, что Катя встала и вглядывается куда-то в сторону.

- Тот маленький гном что-то долго не возвращается, - проговорила она.

Феликс подумал, что она, наверное, права. Он поднялся на ноги и подошёл к Готреку, который сидел у костра:

- Моби пошёл отлить и пропал.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал, человек? Мне найти его и научить, как отливать?

- С ним, наверное, что-то случилось.

- Моби! - закричал Готрек, разбудив своим рёвом нескольких пьяных матросов и спугнув с деревьев стаю каких-то птиц, - Моби!

Ответа не было. Готрек не спеша поднялся и направился к тому месту, где короткобородого Моби видели последний раз. На песке остались следы, но они вели только в одну сторону, обратных следов не было. Утихшее было беспокойство Феликса вернулось к нему с новой силой. Ему всё это совсем не нравилось.

Они шли с Готреком вдоль кромки джунглей, но пока не встретили никаких следов молодого гнома.

- Может, он заблудился в джунглях? - спросил неуверенно Феликс.

- Может, и так. Всё равно сейчас уже ничего не разглядеть. Придётся подождать до утра.

Но когда наступило утро, они не нашли больше никаких следов и понятия не имели, куда мог пропасть короткобородый. Поисковые группы также вернулись из джунглей ни с чем.

Катя повела гномов ещё глубже в дебри. С ней пошли десять самых крепких матросов, старшим из которых был Урли. Ахабссон решил остаться с кораблём и наблюдать за ремонтом. Феликс решил, что это означало, что капитан доверяет им. С другой стороны они никуда не могли деться без корабля,

поэтому Ахабссон мог это себе позволить.

Оказавшись на твёрдой земле, гномы нацепили на себя более традиционное боевое снаряжение. Теперь они были в кольчугах, на спинах несли щиты. Были у них и шлемы, но из-за ужасной духоты практически все оставили их болтаться на ремешках, завязанных на шеях. Гномы были вооружены аркебузами и арбалетами, а Урли держал в руках устрашающего вида мушкетон. Даже у Феликса за поясом имелась пара позаимствованных у капитана пистолетов. Он, как и гномы, надел кольчугу, и хотя лезть в гору в ней было сущим адом, ему было спокойнее под её защитой. И только на Готреке и Кате Мурильо не было никаких доспехов.

В воздухе роились москиты, попадавшие на пути болотца кишели пиявками, а по веткам и стволам деревьев сновали большие муравьи, которые больно кусались, о чём Феликс узнал, попытавшись голыми руками смахнуть парочку со своей одежды. Посреди всех этих тропиков гномы выглядели совсем неуместно, точно так же, как выглядели бы орки на эльфийской свадьбе. Феликс тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он вырос в столице Империи, Альтдорфе, и сейчас с удовольствием предпочёл бы находиться именно там.

А вот по Кате не было заметно, чтобы она испытывала какого-либо рода беспокойство. Она продолжала бодро вести их отряд вдоль ручья, всё дальше уходя вглубь острова. Феликс видел, что она хорошо может скрывать свои чувства. Девушка присела на ствол упавшего пальмового дерева и сделала глоток из фляжки. Гномы столпились вокруг, всматриваясь в сумрак джунглей, многие тоже приложились к своим бурдюкам с пивом.

- И что теперь? - спросил Феликс, - Что мы ищем?

- Старую дорогу или тропу. На карте была линия, которая могла означать только это.

- А не слишком ли ты доверяешься узору на шкатулке для драгоценностей?

- Мой отец был хитрым, Феликс Ягер, и очень дотошным. Я также помню, что он упоминал какую-то древнюю дорогу, проходившую через джунгли.

Феликс подумал, что они гоняются за химерами. Остров - огромен как Имперский баронат или даже целое графство, а они рыскают по нему в поисках сокровищ, которых на самом деле может вообще не быть, опираясь лишь на обрывочные воспоминания старых историй, рассказанных Кате её отцом. И это, считая, что она говорит правду, в чём Феликс был уже не совсем уверен.

«Только гномы могут польститься на такой след», - подумал Феликс и тут же осознал, что обманывает себя. Многие путешественники шли на гораздо более безумные поступки, полагаясь на ещё более туманные слухи. Да, он и сам вместе с Готреком поступал так. Тем более, что им всё равно было нечем больше заняться, пока корабль ремонтируется.

Феликсу пришло на ум, что Ахабссон на самом деле не рискует ничем кроме жизней простых солдат. Все важные члены экипажа: инженеры, комендоры и матросы остались на борту корабля. Капитан приказал им всем остаться, не обращая внимания на их протестующее ворчание. Если поисковый отряд никогда не вернётся из дебрей джунглей, Ахабссон попросту закончит ремонт, поднимет якорь и отчалит. Верил ли он рассказам девушки, спрашивал себя Феликс, вполне возможно, что не очень-то. Он рискнул жизнями своих пассажиров и части экипажа, в надежде найти сокровища. Вот так просто. Уважение Феликса к деловой хватке Ахабссона росло пропорционально его возмущению к ней.

- Что будет, когда найдём тракт? - спросил Феликс, гномы замолчали, явно ожидая, что скажет девушка.

- Скажу, когда мы до него дойдём, - ответила она. Теперь, когда они оказались в лесу, её поведение изменилось. Оно стало более царственным. Она вела себя так, словно привыкла, что бы ей всегда беспрекословно подчинялись.

- А что если с тобой что-нибудь случится?

- Постарайтесь, чтобы не случилось, - со смехом ответила Катя, но Феликсу было очевидно, что она просто не хочет рассказывать.

- Мы очень постараемся, - ответил он.

К полудню они вышли на древнюю дорогу. Она оказалась сильно заросшей, сквозь трещины между камнями разрослась высокая трава. Но кое-где брусчатка была всё ещё хорошо видна, она напомнила Феликсу о дорогах, виденных им на другом конце мира.

- Это немного похоже на кладку, которую мы видели на Путях Древних и в храме на Альбионе, да? - обратился он к Готреку.

- Угу, человек. Я думал, когда же ты заметишь. Однако они не совсем такие же. Больше похожи на сделанные людьми копии более древних сооружений, - Катя бросила на них косой взгляд.

- Вы бывали на Альбионе? - спросила она. Феликс ответил кивком.

- Вы необыкновенно много попутешествовали.

- Можно сказать и так, - проговорил Феликс, он ускорил шаги и, обогнав гномов, направился вперёд в джунгли. У него были очень неприятные воспоминания, связанные с Путями Древних, и он ни за что не хотел переживать их снова. Он шагал, не обращая внимания ни на залиvistое пение птиц, ни на хлеставшие его лицо ветви.

- Феликс, остановись! - услышал он окрик девушки, - Ты идёшь не в ту сторону.

- Думаешь, здесь были Древние? - спросил Готрека Феликс, поравнявшись с ним. Убийца склонил голову набок, раздумывая над ответом.

- Возможно. Это не похоже на работу орков.

Феликс заметил, что Катя смотрит на них.

- Вы знаете о Древних? - спросила она, - Я думала, только учёные или колдуны знают о них.

- Совсем чуть-чуть. Нам попадались их творения раньше. Очень далеко отсюда. А ты спрашиваешь так, как будто знаешь о них больше меня.

- Мой отец был по-своему учёным. Он рассказывал о какой-то доисторической цивилизации, построившей города и храмы, и об орках, уничтоживших её. Скорее всего, после Древних и до орков здесь жили люди, ведь Древних давным-давно нет, я лично расспрашивала про них многих учёных.

- Спроси пять учёных про Древних, получишь пятнадцать разных мнений, - хмыкнул Феликс, - О них ничего неизвестно наверняка.

- Меня всё равно больше интересуют сокровища, - улыбнулась ему Катя, но что-то в её взгляде говорило Феликсу об обратном.

- Древние оставляют стражей в своих храмах, - сказал Феликс, вспомнив некоторых ужасных чудовищ, встретившихся им с Готреком на Альбионе, - И большая часть их творений извращена влиянием Хаоса.

- Это которое из пятнадцати мнений, Феликс Ягер?

- Это горький жизненный опыт, - перед глазами Феликса снова как наяву встали жуткие извращённые Хаосом твари с Альбиона. Он очень опасался встретить таких же на этом острове.

Ночь застала их всё ещё на древней дороге. Они поднимались на покрытые джунглями холмы и спускались в лесистые долины, они проходили мимо зловонных болот и курящихся топей, но Феликс знал, что на самом деле они постепенно поднимаются, приближаясь к огромному вулкану, возвышавшемуся в сердце острова.

- Твой отец не мог выбрать местечка попроще, для того чтобы зарыть свои сокровища? - оглядывая кажущиеся бескрайними джунгли, спросил он Катю. Сейчас Феликс всем своим существом ощущал каждый фунт своей кольчуги, но всё равно снимать её не хотел. Он устало прихлопнул москита, севшего ему на щёку. От насекомого осталось довольно большое пятно крови, скорее всего собственной крови Феликса.

- Я думаю, что смысл был в том, чтобы их было тяжело найти, - ответила Катя, даже не улыбнувшись.

- Думаю, что вполне хватило бы и того, что они закопаны на острове, не нанесённом на карты.

- Ага, но только на этих островах бывают пираты, каперы и аравийские доу. Даже эльфийские корабли частенько проходят мимо.

Её слова вызвали недовольное ворчание гномов, что совсем не удивило Феликса. Вражда между эльфами и гномами была стара как мир, и малейшая вероятность того, что сокровища могут попасть к эльфам, заставит гномов искать сокровища до скончания веков. Феликс, было, задумался, знала ли об этом Катя, но потом решил, что проявляет излишнюю подозрительность. «Наверное, дело в острове», - подумал он, - воздух был буквально пропитан страхом и недоверием. Феликс надеялся, что это были только его ощущения.

Впереди из джунглей показалась ещё одна разрушенная башня. Урли сходил осмотреть её.

- Там повсюду орочьи руны. Недавние, но и не свежие. Похоже, на этом острове определённо есть орки.

- Это хорошо, - провозгласил Готрек, - мой топор соскучился!

Феликс хотел бы, чтобы Истребитель не говорил так громко. Он никак не мог избавиться от ощущения, что кто-то или что-то может услышать их.

На ночь было решено остановиться в руинах. Было тепло и особой нужды в костре не было, но Феликс был рад, что гномы всё-таки разожгли огонь. Ведь в отличие от них он не мог видеть также хорошо в темноте, а заодно огонь отпугнёт диких зверей. Но всё же Феликс надеялся, что сквозь полуразрушенные стены башни и плотной стеной обступавшие их густые джунгли, никто не сможет заметить отряд.

Феликс расположился в углу башни и наблюдал за тем, как гномы тащили жребий, кому стоять на часах. Катю и Феликса исключили из участия, что оставило одновременно смешанное чувство облегчения и обиды. Он был уверен, что дело в предвзятом отношении гномов к человеческой храбрости, он поделился своим соображением с девушкой.

- Может быть, они просто хотят, чтобы часовые могли видеть в темноте, - ответила Катя, - Я, в общем-то, совсем не против их решения, тем более что хочу спать.

Феликс долго не мог заснуть. Ночью джунгли шумели также громко, как и днём. Кто-то шуршал в ветвях деревьев, то и дело доносились пронзительные птичьи крики. Феликс понимал, что там, в темноте шла непрерывная борьба, в которой и убивали, и умирали и пожирали убитых. А здесь над ухом надоедливо жужжали москиты. Крыши у башни давным-давно не было, и Феликс мог видеть наверху звёзды, проглядывавшие сквозь листву. Он вдруг ощутил себя в жуткой дали от дома, а заодно почувствовал абсолютную свою незащищённость. И хотя «Молот бури» был всего в дне пути, сейчас это было также далеко, как до луны. Их отряд был полностью изолирован.

Феликс размышлял, есть ли среди руин вход в старинные катакомбы Путей Древних, и, если есть, то не просачивается ли через них извращающее влияние Хаоса? Он поёжился, вспомнив демонических тварей, с которыми ему приходилось сталкиваться, невольно посмотрев на амулет, который подарил ему эльфийский маг Теклис. На удивление, амулет был холодным на ощупь, что обычно было хорошим знаком, так как он нагревался, когда рядом творилось враждебное колдовство. Если поблизости и была угроза, она пока не была неизбежной.

Готрек поднялся и подошёл к выходу. Склонив голову набок, он прислушался к чему-то, а затем вернулся на своё место, прислонившись к стене спиной. Своим единственным глазом он, не мигая, уставился на проём входа. «Вот уж кто не даст застать себя врасплох», - думал Феликс, пытаясь подавить зевок. Сон, наконец, навалился на него, и в следующее мгновение Феликс уже спал. Но в тот последний миг, когда сознание покидало его, Феликсу показалось, что он увидел бесшумно промелькнувшую тёмную тень, на мгновение закрывшую собой звёзды.

Феликса разбудил дождь. Было темно, и капли с шипением исчезали в тлеющем костре. Гномы не обращали на дождь ни малейшего внимания. Феликс прихлопнул мошку на щеке и поднялся на ноги. Из своего рюкзака он достал краюху хлеба и немного сушёного мяса и принялся жевать. Гномы и Катя уже были готовы отправиться в путь. Дождь был тёплым, но туника и бриджи Феликса промокли, и ему было не очень приятно. Он не жаловался, нет, понимая, что жалоба лишь вызовет у гномов насмешки.

- А где Снелли? - громко спросил Урли, - Если он дрыхнет сейчас под каким-нибудь кустом вместо того, чтобы стоять на страже, то мой сапог скоро задаст его заду. Снелли!!

Крик разнёсся по джунглям, спугнув птиц и мелких животных, но ответа не последовало, и отряду пришлось начать поиски очередного пропавшего гнома. Довольно быстро удалось найти следы, ведущие к краю леса, где Снелли собирался справить нужду, но дальше, как и в случае с Моби, следы просто исчезали.

- Колдовство! - пробормотал Урли.

Готрек покачал головой и посмотрел вверх на деревья. Феликс догадался, о чём думал Истребитель. Возможно, что-то схватило Снелли сверху и утащило его по ветвям. Он вспомнил тень, которую, он видел прошлой ночью. Может, ему просто показалось, но он всё-таки решил рассказать о ней.

- Если ты увидел что-то, почему не разбудил нас? - спросил Урли.

- Я тогда уже почти спал и подумал, что это могло мне присниться.

- А могло и нет.

Гномы опять ворчали между собой. Они, конечно, многое повидали, но сейчас чувствовали себя неудобно, ведь двое их товарищей исчезли безо всякого следа. Феликс прекрасно их понимал. В джунглях было что-то, что могло в темноте подкрасться к зазевавшемуся гному и бесшумно утащить его. Это нервировало всех. Один только Готрек выглядел невозмутимо, когда отряд двинулся по старой дороге, но Феликс заметил, что он внимательно следил за нависавшими над ними ветвями.

В полдень остановились на привал. Готрек, отказавшись от любой компании, углубился в лес. Он много выпил, и его основательно покачивало. Феликсу показалось это странным, ведь обычно Истребитель мог выпить здоровую бочку подобного пойла безо всякого для себя эффекта. Феликс решил, что ему лучше проследить за гномом, и отправился вслед за Готреком. Когда он вошёл в небольшую рощу, у деревьев которой были особенно толстые ветви, он увидел Истребителя, тот сидел, прислонившись спиной к одному из деревьев, пьяно склонив голову.

Внезапно сверху спустилась верёвочная петля. Но на этот раз самонадеянный враг выбрал жертву не по зубам. Прежде чем петля успела затянуться на шее Готрека, он резко открыл глаза и схватил верёвку. Сильно рванув, Готрек сбросил с дерева двух татуированных гоблинов. Сверкнул топор, и оба зелёнокожих лишились своих голов ещё до того, как их тела коснулись земли.

- Теперь будет меньше исчезновений, - сказал Истребитель и, увидев вопросительный взгляд Феликса, добавил, - Они весь день шли за нами поверху.

- Думаешь, будут ещё?

- Почти наверняка, человечек. И чем дальше, тем больше.

- Это обнадёживает, - пробормотал Феликс, следуя за Истребителем назад к лагерю, опьянение Готрека исчезло начисто.

ГЛАВА ШЕСТАЯ: СОКРОВИЩА, ЛОВУШКИ, СТРАЖИ

Полдень застал их высоко на склоне вулкана. Дорога кончилась. Перед путниками открылась долина, большую часть которой занимали древние руины. Когда-то здесь был большой город, среди руин выделялось несколько ступенчатых пирамид, напомнивших Феликсу о приключениях на Альбионе. Ещё он заметил несколько больших строений, возможно когда-то бывших дворцами. Джунгли уже успели поглотить город, и на древних улицах теперь разрослись деревья, и ползучий плющ, словно ковром, покрыл полуразрушенные стены зданий. Город выглядел полностью заброшенным.

- Тихо, как на поминках у эльфа, - пробормотал Нарли.

- Пришли? - спросил Готрек, и Катя утвердительно кивнула.

- Надеюсь, нам не придётся здесь всё обыскивать, - громко сказал Урли.

- Нет. Нам надо найти центральный дворец, именно там мой отец оставил сокровища.

- И магический самоцвет? - поднял бровь Готрек.

- И его тоже.

- Тогда вперёд, - с этими словами Готрек и следовавшие за ним гномы начали спускаться к руинам

мёртвого города, продираясь через густые заросли.

- А здесь тихо, - произнёс Феликс.

- Было, пока ты не начал говорить, человек, - ответил ему Готрек, явно пытавшийся что-то расслышать, вращая головой из стороны в сторону.

- И, тем не менее, - не смутился Феликс. После какофонии джунглей на склоне вулкана здешняя тишина казалось подозрительной, похоже было, что даже звери боялись подавать тут свои голоса.

Катя повела отряд по улицам древнего города, расположенным перпендикулярно друг к другу и образующим строгий геометрический рисунок вокруг пирамид. Наверное, пока их не поглотили джунгли, по ним было удобно передвигаться.

- Невольно задумываешься, да? - спросил Феликс Катю, лишь бы только нарушить нервировавшую его тишину.

- О чём? - не поняла девушка. Как и Истребитель, она была очень сосредоточена, но в её случае это без сомнения было связано с близостью к наследству отца. В каждом её движении проглядывало сильное возбуждение и напряжение. Её лицо было неестественно бледным, но навряд ли причиной этому был страх.

- О том, как это случилось. Может быть, Альтдорф однажды будет выглядеть также, поглощённый бескрайними лесами.

- На это можно только надеяться, человек, - пробурчал Готрек, смерив взглядом ближайшее дерево, словно намереваясь сейчас же срубить его, - ненавижу деревья, - прорычал он, ни к кому не обращаясь.

- Ну, тогда тебе здесь не понравится, - произнёс Феликс.

В это время из разведки по прилегающим улицам вернулся Урли:

- Орки, - выдохнул он, - здесь, в городе. Следы повсюду. Залезал на крышу, думаю, видел нашего знакомого Золотого Бивня с ордой гоблинов.

Феликс повернулся к нему:

- А он что здесь делает?

- Он знает, что сокровища где-то здесь, - сказала Катя, - я ему рассказала.

- Это больше, чем ты рассказывала нам, - громко раздражённо произнёс Феликс, - Когда ты успела так с ним подружиться? - он увидел, как в глазах Кати сверкнул гнев, её пальцы сжимались и разжимались так, как это обычно делал Макс Шрейбер, когда собирался бросить заклинание. «А не колдунья ли она?» - мелькнуло в голове Феликса, но в следующее мгновение, Катя уже взяла себя в руки, и её мимолётная вспышка прошла, словно её и не было.

- Он угрожал мне пытками, - ответила она, - мне пришлось рассказать ему всё.

- Если мы тут будем сидеть, - громко произнёс Урли, - то он обязательно придёт сюда и будет пытаться нас всех. У него ведь целая армия этих маленьких зверёнышей.

- Великолепно, - рыкнул Готрек, - покажите мне их!

- Давайте сначала разберёмся с золотом, - подал голос один из гномов, - не все из нас побрили головы.

Готрек поразмыслил над предложением, как и любой другой гном, он очень любил золото.

- Неплохая идея, - наконец произнёс он, - Сначала - золото, потом - убийства.

Когда это здание было дворцом и довольно большим, возможно, здесь располагалась резиденция правителя города. Катя смело прошла через большой проём главного входа и направилась вглубь обширного зала. Феликс не удивился, увидев, что зал освещался светящимися зелёными драгоценными камнями, прикрепленными к потолку. Точно такие же камни освещали Храм Древних на Альбионе.

Странное свечение со стороны одного из боковых залов привлекло внимание Феликса. Осторожно ступая, он решил подобраться поближе, чтобы проверить его источник. Во входном проеме его ударила струя горячего воздуха, глаза сразу же высохли, а кожа затрещала от жара. К нему приблизился Истребитель, и они вместе осторожно двинулись дальше. Перед ними оказалась яма, светившаяся ярким оранжевым светом. Феликс подошёл к самому краю и глянул вниз. Далеко внизу плескалось яркое жидкое пламя.

- Лава, - ошеломлённо произнёс рядом Готрек, - зачем кому-то строить дворец с шахтами, ведущими прямо в лаву?

- Может, они хотели утеплить помещение, - неуверенно произнёс Феликс, но Готрек лишь покачал головой.

- На тропическом-то острове? Нет. У них, наверное, были другие цели.

- Колдовство? - спросил Феликс, он не знал наверняка, но это представлялось ему возможным объяснением.

- Может быть, - сказал Готрек, - а может, здесь приносили жертвы?

Феликс поёжился. Слова Истребителя были не лишены жуткого смысла.

- Хочешь сказать, что они умиротворяли гору человеческими жертвоприношениями?

- Не обязательно человеческими, человек. Но, да. И это не первый случай в истории, подобное случалось и раньше.

- Древние были слишком цивилизованными для этого, - ответил ему Феликс.

- Никто не знает, какими были Древние, а уж ты тем более не можешь этого знать. Может, здесь существовало деградировавшее племя Древних, опустившееся до варварства, или это были не сами Древние, а один из выведенных ими народ рабов, а, может, это был кто-то совсем другой.

По-видимому, что-то в этом месте привлекло внимание Истребителя, - Готрек разразился, наверное, самой длинной тирадой, не касавшейся упадка человеческой цивилизации и старых добрых деньков. Феликс почувствовал на себе чьи-то взгляды и, оглянувшись, увидел в проёме коридора Катю и остальных гномов. Гномы нетерпеливо топтались, а Катя выглядела задумчивой, и у Феликса мелькнула мысль: «Что же она расслышала из нашего разговора?»

- Нам лучше поторапливаться, - громко произнёс Урли, - зелёнокожие неподалёку, не забыли?

Готрек ещё некоторое время заворожено смотрел в пламенную бездну, а потом смачно плюнул туда. Феликс же размышлял о том, каково это, быть сброшенным вниз. Какие мысли могли промелькнуть в голове во время этого последнего долгого падения. Не хотелось даже думать об этом. Он стоял, уставившись в огненную бездну на мерцающий огонь, пока не сообразил, что остальные уже ушли. Феликс бросился вслед за гномами, инстинкт подсказывал, что в этом месте лучше не бродить в одиночку.

Отряд продвигался по центральному нефу вглубь дворца, где начинался небольшой проход, который вывел гномов на большую открытую небу площадку. Посередине, окружённый статуями горгулий, возвышался каменный алтарь, украшенный витиеватой резьбой, в виде различных ящерок.

- Пришли, - провозгласила Катя.

- Что-то я не вижу никаких сокровищ, - заявил Урли, ни к кому явно не обращаясь.

- Мой отец обнаружил это случайно, - сказала Катя, подойдя к алтарю и начав поворачивать фигурки вырезанных ящерок. Готрек кивнул, словно понял, что делает девушка, он направился к одной из горгулий и сильно потянул за неё. Изящная статуя не сломалась, а сдвинулась в сторону. Мгновение спустя раздался скрежещущий звук, и алтарь медленно пополз вбок, открывая под собой каменные ступени, уводящие во тьму подземелья.

- Поразительно, сколько всего твой отец смог написать на крышке шкатулки для драгоценностей, - язвительно произнёс Феликс, но Катя лишь пожала плечами.

- Когда я была маленькой, он рассказывал мне сказку про принцессу, дракона и спрятанное сокровище. И как только я увидела этот алтарь, я сразу узнала его и поняла, что нужно делать.

- Как скажешь...

- Почему ты не веришь мне, Феликс Ягер?

- Я верю. Просто я думаю, что ты не всё нам рассказываешь.

- Конечно, не всё. Вот когда это всё закончится, и у нас будет время, я с удовольствием расскажу тебе историю всей своей жизни, если ты этого так хочешь, но сейчас мы должны спешить, - с этими словами Катя начала спускаться по открывшейся лестнице и быстро скрылась из виду.

Всё происходило слишком быстро. В городе вокруг них было полно орков, и Феликс был уверен, что Катя водит их за нос.

- Интересно, эта лестница тоже ведёт прямо к лаве? - угрюмо произнёс Готрек, и, несмотря на жару, по спине Феликса пробежал холодок.

Лестница привела их в подземный зал, пол которого покрывали причудливые узоры. И не нужно было быть магом, чтобы догадаться, что они были колдовскими. Ах, как он хотел, чтобы Макс Шрейбер или даже эльф Теклис были сейчас рядом, уж они бы смогли рассказать, что это за узоры. Хотя, вспомнив обо всех окружавших его гномах, насчёт эльфа Феликс передумал.

В подземном зале было не только ужасно жарко, но ещё и очень душно. Путешественники моментально взмокли, по лицам ручьями струился пот. Ощущения были, как будто они оказались на противне

гигантской печи. Феликс глянул в сторону Кати, её лицо буквально светилось ликованием. «Наверное радуется, что до сокровищ её отца уже рукой подать,» – подумал Феликс, – «Хотя может быть дело не в этом.»

- Будьте осторожней, – предупредила девушка, – не наступайте на эти линии.

- Почему это? – требовательно спросил Готрек, – Боишься, что это принесёт нам несчастье?

- Нет. Эти линии являются частью защитного заклинания.

- И откуда ты это знаешь? – задал вопрос Феликс, но Катя сделал вид, что не услышала его.

Она уже продвигалась к двери, видневшейся в дальней стороне зала, аккуратно ступая по дорожке, очерченной причудливыми линиями. Дорожка петляла по напольному узору как в настоящем лабиринте, но, в конце концов, Катя без происшествий добралась до своей цели. Гномы сразу же последовали за ней. Готрек пожал плечами и тоже стал пересекать комнату. Феликс же внимательно наблюдал за происходящим. Что-то было не так, но он никак не мог определить что именно. Наконец он заметил, что руны на лезвии топора Готрека светились. Феликс дотронулся до своего эльфийского амулета. Он был горячим, слишком горячим, даже учитывая жару подземного зала. Может быть, Катя была права, и эти линии действительно были частью колдовской защиты.

Феликс сомневался, что это открытие может что-либо изменить. Лица гномов светились золотой лихорадкой, Катя же излучала какой-то странный восторг. Готрек, уже успевший преодолеть лабиринт линий, водил руками по рунам, окружавшим массивную дверь. Одна из плит, на которых были нанесены руны, поддалась, и тяжёлая дверь медленно и бесшумно отползла в сторону, открыв за собой ещё один зал.

Все как один гномы издали радостный вопль и бросились вперёд, не обратив ни малейшего внимания на возгласы Феликса, просившего дождаться его. Даже со своего места он видел в новом зале отблески сверкающего золота и какое-то непонятное свечение. Феликс бросился вдогонку за гномами, торопливо продвигаясь по дорожкам нанесённого на полу лабиринта.

Открывшийся зал оказался меньше, чем предыдущий, и в нём действительно было золото. Горы золота громоздились прямо на каменном полу, здесь были и странные квадратные монеты с дыркой посередине, и диковинные драконьи маски, и сундуки, доверху забитые золотыми и серебряными монетами явно человеческого происхождения, и выглядевшими более-менее современно. На мгновение Феликса, как и всех гномов, охватила золотая лихорадка. Гномы уже отбросили все сомнения, они уже были богаче, чем им виделось в их самых смелых жадных мечтах. В этом зале находилось громадное богатство, но не оно привлекло внимание Феликса.

В дальнем конце зала был большой бассейн с кипящей и пузырящейся лавой. Узкий мостик вёл к центру бассейна, где на маленькой площадке располагался небольшой каменный столб, испещрённый диковинными рунами. На верхушке столба лежал огромный самоцвет, светившийся изнутри кроваво-красным цветом. Камень был изумительно красив, и даже не очень опытный в делах оценки драгоценностей Феликс понимал, что это была самая дорогая вещь в зале.

Определённо, Катя считала точно также, потому что она, не обратив внимания на горы золота, в которых уже радостно копошились гномы, сразу же устремилась к самоцвету. Только Готрек и Феликс следили за ней, остальные же были слишком заняты, копаясь в горах золота и вопя от счастья. Алчное

возбуждение охватило и Феликса, но он был настороже. За время своих приключений он побывал во многих сокровищницах, и никогда они не доставались охотникам за драгоценностями так легко. Наверняка, и здесь тоже должен быть какой-нибудь страж.

Опасения Феликса подтвердились. Как только Катя ступила на мостик, лава внизу вспучилась и начала подниматься. Температура и без того жаркого воздуха резко повысилась. Лава начала вытекать из бассейна, и, пренебрегая всеми законами мироздания, она текла, вздыбливаясь вверх, и формируя массивную человекообразную фигуру, цвета раскалённого камня с прожилками тёмного огня и как минимум в полтора раза превышавшую рост обычного человека. Когда фигура начала издавать какие-то звуки, создалось впечатление лопающихся пузырей в лавовом озере. Можно было различить слова:

- Я - страж этого места, смертные. Убирайтесь прочь, иначе навлечёте гибель на себя и на этот остров. Огненное сердце горы не для вас. Предостерегаю, что Древние поставили меня здесь охранять плоды своих трудов. И я не подведу их!

Мгновение Катя стояла неподвижно, а потом посмотрела на Готрека:

- Вот противник достойный твоего топора.

- Действительно, - ответил ей Готрек.

Создание из лавы взревело и сделало шаг из бассейна. Пол трещал и вспучивался, где ступали его ноги. В воздухе сильно запахло серой. Гномы спешно набивали свои заплечные мешки драгоценностями, разрываясь между жадностью и страхом. Страх победил, так как лавовое существо продолжало приближаться. От него пыхало жаром как из открытой доменной печи. Готрек облизал пересохшие губы и решительно направился ему навстречу.

- Что это за тварь? - прокричал Феликс, на ходу подбирая с пола пригоршни диковинных древних монет, какое-то золотое ожерелье и тут же распахивая всё по карманам своей туники.

- Огненный дух, заключённый в тело из расплавленного камня, - ответила ему Катя, - но не бойся, за то время, что он находится здесь, он сильно ослаб.

- Теперь я узнаю тебя, колдунья, - проревел огненный дух, приближаясь к девушке, - у тебя ничего не получилось в прошлый раз, не получится и в этот. Я всё ещё достаточно силен, чтобы уничтожить всех вас.

- Это мы ещё посмотрим, - бросаясь в бой, рявкнул Готрек.

Слова огненного чудовища на мгновение заставили Феликса задуматься. Его не оставляло ощущение, что они совершают ужасную ошибку. Что имел в виду дух, когда сказал, что Катя уже бывала здесь? Она ведь не могла быть здесь раньше. И почему он назвал её колдуньей? Жуткое подозрение закралось в голову Феликса.

Чудовище переключило всё своё внимание на Истребителя. Языки пламени гуляли по всему его телу, на его левой руке начала сгущаться лава, образуя большой щит, а меч из раскалённого камня появился в правой. Пышущая жаром фигура тут же отбила щитом удар топора Готрека и без промедления ударила в ответ своим пламенным мечом.

Снопы искр брызнули во все стороны от Истребителя. Феликс почувствовал запах палёного мяса и волос, но даже если Готрек и ощущал боль, он не подавал виду. Он лишь ответил ударом на удар, и на этот раз

каменный щит треснул, и лезвие гномьего топора вонзилось в руку огненного духа. Чудовище издало булькающий вопль и снова махнуло мечом. Истребитель отскочил назад, а пылающая фигура двинулась на него, чтобы снова атаковать. Феликс отметил, что на каменном полу позади чудовища осталась лужица пылающей крови.

Воспользовавшись тем, что страж этого зала отвлёкся, Катя снова вступила на узкий мостик и начала осторожно продвигаться к сверкающему самоцвету. Феликса поразила её алчность, сейчас было совсем не время думать о сокровищах, сейчас лучше было последовать примеру матросов: ноги в руки и бежать. Хотя секунду-другую Феликс и сам подумывал рвануть за самоцветом, но на подсознании понимал, что не сможет так поступить. Прежде он обязательно должен был стать свидетелем гибели Истребителя, и только потом думать о разных самоцветах. Вдобавок к этому он считал, что должен, по крайней мере, попытаться вступить в бой с огненным чудовищем? Одни боги знали, сколько раз Готрек спасал ему жизнь, и даже если гном лишь искал свою смерть, Феликс просто обязан был помочь ему в схватке. Собрав всё своё мужество, Феликс Ягер пошёл на врага.

С каждым шагом, приближавшим его к чудовищу, жар становился всё невыносимее. Он окружал раскаленную фигуру буквально осязаемой аурой. Совершенно непонятно как Истребитель мог выдерживать такое пекло. Феликсу приходилось заставлять себя передвигать ноги, ставя одну перед другой, его кожа готова была лопнуть от жары, а глаза стали такими же сухими как пески аравийской пустыни. Но даже ужасающий жар той пустыни, в которой Феликс с Готреком чуть не умерли от жажды, не мог и близко сравниться с этим крошечным адом.

Готрек с чудовищем обменивались ударами. Огненный дух был сильнее Истребителя, но тот был быстрее. Гном молниеносно уклонялся от взмахов раскаленного меча и уворачивался от попыток сбить себя с ног каменным щитом. А ответные удары Готрека достигали цели, разбрызгивая по плитам пола похожую на лаву кровь. Но кажущийся успех Истребителя ему самому наносил немалый ущерб, – капли раскалённой лавы, беспощадно жгли его тело. Да и удары, в итоге, не приносили желаемого результата. Каждый раз когда Истребитель наносил чудовищу рассекающий удар топором, его расплавленная плоть тут же сливалась воедино, не оставляя даже следов от раны.

Феликс на ходу лихорадочно пытался придумать какой-нибудь выход. В своих приключениях они с Готреком встречали великое множество разных чудовищ, но этот огненный дух казался неуязвимым, созданный из чистого колдовства, он, должно быть, мог быть побеждён тоже лишь колдовством. Так и не придумав ничего лучше, Феликс размахнулся и изо всей силы ударил лавовую фигуру мечом.

Ощущение было такое, будто он ударил по скале. Шок от удара вместе с волной жара прошёл по его руке. Кончик лезвия его магического меча раскалился докрасна, а ведь это оружие в своё время выдерживало драконье пламя. Чудовище взмахнуло щитом, Феликса обдало очередной волной раскалённого воздуха, но он успел, падая отскочить назад, чтобы избежать соприкосновения с расплавленным камнем. Приземлившись на спину, он сразу же откатился в сторону, уклоняясь от нового удара. Огромный кулак раскалённой лавы ударил в то место, где мгновение до этого был Феликс, капли расплавленного камня полетели в разные стороны. Его плащ уже начал дымиться, и Феликс был рад, что так и не снял свою кольчугу.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, Феликс отметил два момента: Катя добралась до самоцвета, а Готрек замахнулся, чтобы нанести сокрушительный удар по спине отвлёкшегося на него чудовища. Мощный удар Готрека расколол огненную фигуру пополам, чудовище сразу же потеряло свою форму, превратившись в большую лужу расплавленного камня.

- Наконец-то Огненное Сердце – моё! – воскликнула Катя.

Её усмешка придавала лицу какой-то демонический вид, и, уже не в первый раз за время в своих приключениях, Феликс подумал, что они с Готреком только что совершили ужасную ошибку. Катя протянула руку и схватила светящийся самоцвет. Она подняла его в воздух, и земля содрогнулась, а из раскалённых глубин лавового бассейна раздались звуки, больше всего напоминавшие рёв разъярённого дракона.

- Смертные глупцы, что вы наделали!? – взревел огненный дух, снова принимая человекоподобную форму, – вы обрекли себя на гибель, лишь этот камень удерживал гору в спокойствии. Лишь благодаря ему город дождался возвращения своих хозяев. Теперь же...

Речь огненного духа была прервана на полуслове, когда Катя резко выбросила в его сторону руку и выкрикнула заклинание. Поток ледяного воздуха обдал чудовище, и его тело, остывая, начало темнеть. Готрек воспользовался ситуацией и снова нанёс мощный удар, разбив тело чудовища на тысячу маленьких кусочков осколков, после чего взглянул на девушку.

- Что здесь происходит?

- Благодарю за помощь, Истребитель. Из тебя получился лучший союзник, чем из Золотого Бивня, даже до того, как он решил предать меня. Советую тебе бежать отсюда. Ужасные вещи скоро произойдут в этом месте.

- И одна из них произойдёт с тобой, если ты не объяснишь мне, что происходит.

- Этот камень, – Катя посмотрела на самоцвет у себя в руках, – имеет огромную магическую силу. Я уже давно желала заполучить его... ещё до того, как Красная Рука стал моим супругом. Но у него не хватило сил победить огненного стража. А ты справился. Теперь, прощай!

Пока девушка ещё произносила свои последние слова, её силуэт начал мерцать, и прежде чем Феликс с Готреком успели что-либо сделать, она растворилась в воздухе, оставив их в недоумении.

- Колдуны! – прорычал, сплюнув, Готрек.

Феликс озадаченно уставился на то место, где только что стояла Катя. Он был несколько сбит с толку произошедшим, но ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что пора было уносить ноги. Зал сотрясался, из бассейна выплёскивались всё новые и новые порции лавы. Истребитель, похоже, тоже был согласен с тем, что надо поспешить.

Пока Феликс бежал по ступеням каменной лестницы, он прокручивал в голове слова огненного духа. На Альбионе эльфийский волшебник Теклис рассказывал ему, что все континенты оплетены древними леями, удерживающими их в устойчивом состоянии. Было очень похоже, что здесь был именно такой случай, и что энергия лей фокусировалась через этот древний самоцвет. Теперь, когда самоцвет пропал, вулканические силы ужасающей мощи оказались, выпущенными на свободу.

Феликс с Готреком, выбежав из подземелья, оказались перед входом в залы древнего дворца, отовсюду раздавались кличи орков и гоблинов. Выслеживавшие их отряд зелёнокожие оказались в смертельной ловушке, когда отовсюду начала появляться лава, стремящаяся поглотить всё вокруг. Феликс мельком успел подумать о судьбе других гномов, но тут же решил, что им с Готреком сейчас самое время

заботиться о собственных шкурах.

По крикам из ближайшего зала стало ясно, что их заметили. В коридорах перед ними было полным-полно гоблинов и орков, позади – поднималась пузырящаяся лава. Становилось невыносимо жарко. И выбирать между возможностью свариться заживо или сразиться с ордой зелёнокожих на самом деле не приходилось. Зелёнокожие численно превосходили их в пропорции примерно сто к одному, тем не менее, Готрек с Феликсом не раздумывая бросились прямо на опешивших от такого поступка гоблинов.

Топор Готрека рубил налево и направо, прорубая товарищам дорогу напролом через копья, щиты и зелёные тела, оставляя позади себя кровавый след. Феликс пнул одного гоблина в живот и тут же вонзил меч в горло другого. Он шёл за Истребителем, прикрывая его сзади от каждого зелёнокожего, решившего обойти гнома с тыла. За пару минут ожесточённого боя им удалось пробиться в соседний зал. Пол под ногами ходил ходуном, стены тряслись. Начали падать высокие колонны, расположенные вдоль стен зала. За спиной усиливалось оранжевое свечение, предупреждавшее о неумолимом приближении лавы. Феликс понимал, что надо было как можно скорее выбираться отсюда, пока здание не рухнуло им на головы, принесся Истребителю бесславленную, и главное, не оставив никого, кто мог бы написать ему достойную эпитафию.

Звуки побоища привлекали всё новых и новых зелёнокожих, – сбитые с толку и напуганные лавой, они, похоже, с облегчением бросались в бой. В центре зала возвышался постамент, на котором до землетрясений стояла какая-то статуя. Оценив количество орков и гоблинов, напавших со всех сторон, Феликс пришёл к выводу, что, так или иначе, но конец близок. Он глянул на Истребителя, единственный глаз гнома светился безумной яростью.

– Вперёд, – рыкнул он и бросился в гущу врагов.

Феликс не отставал, они вместе прорывались через орду зелёнокожих, рубя и коля всех, кто вставал у них на пути. А вокруг было полным-полно орков и гоблинов, готовых встать на место упавших. Феликсу пришлось отбросить все свои приёмы фехтования и просто наотмашь махать мечом вокруг себя. В данном случае нападение было лучшей и единственной формой защиты. Это работало – они медленно, но верно продирались сквозь гущу врагов.

Тем не менее, толпа злобных, крикливо тараторящих тварей, становилась все плотней. С губ и жёлтых клыков во все стороны летели брызги слюны. Гоблины тарачили свои похожие на блюда глаза, в которых отражались яркое свечение лавы. Они тыкали в Феликса своими копьями. Одни ему удавалось отбить мечом, другие отводились в сторону его кольчугой, но некоторые доставали его плоть, оставляя кровоточащие порезы. Феликс сознавал, что рано или поздно кому-то из этих маленьких тварей удастся нанести ему смертельную рану. Но он продолжал драться с прежним ожесточением.

Готрек рубил, кромсал и кроил словно одержимый. Кровь струилась из дюжины небольших ран, но это не могло остановить его. Ужас, который он внушал зелёнокожим, был Готреку только на руку. Они замирали перед Истребителем на то самое критическое мгновение, когда лезвие топора отсекало им головы. Некоторые пытались броситься наутёк, но, натыкаясь на других зелёнокожих, становились лёгкой добычей для топора Готрека.

Истребитель двигался сквозь толпу орков и гоблинов, словно тигр – сквозь свору мелких шавок, сокрушая черепа, дробя руки и ноги и ломая позвоночники каждым своим ударом. Каждый взмах его топора нёс смерть врагам гнома, сопровождаясь жутким звуком скотобойни, когда тесак забойщика разрубает приготовленную на убой тушу.

Казалось, что с ним невозможно сражаться, но задние ряды напирали на передние, и вся эта неуправляемая толпа гоблинов продолжала наседавать на Истребителя. Когда в центре зала перед Феликсом оказался заримеченный ранее постамент, он без раздумий вспрыгнул на него, через мгновение рядом с ним оказался и Готрек. Стоя плечом к плечу, они оглядели окружавшее их море зелёных морд. Гоблины бесновались и кричали, размахивая копьями и щитами. Феликс видел их длинные носы, огромные глаза и длинющие зубы. Некоторые были в ошейниках, утыканных шипами, другие были все в пене, словно бешеные псы.

В дальнем конце зала Феликс увидел Золотого Бивня со своими орками-телохранителями. Орочий пират тоже увидел их с Истребителем и, издав яростный вопль, начал проталкиваться сквозь дикую толпу. Феликсу совсем не улыбалось снова встречаться с вождём зелёнокожих и его громилами. Повсюду с оглушительным грохотом сыпались камни и крошились колонны. Жара зашкаливала. Творившееся в зале безумие подсвечивалось ярким оранжевым светом. Эта жутковатая картина отпечатавалась в мозгу Феликса, как если бы все застыли на одно мгновение, и какой-то художник запечатлел это на своём холсте. Но уже в следующий миг – гоблины снова лезли в атаку, изо всех сил карабкаясь на пьедестал, и бой кипел с удвоенной силой.

Феликс рубил наотмашь, отсекая руки, тянувшиеся к его лодыжкам. Он топтал без остановки, дробя пальцы тех, кто пытался взобраться на пьедестал. Он вонзал меч прямо в оружие морды, рассекая плоть, кости и мозги. Тем временем Золотой Бивень и его приближённые подобрались уже вплотную, и огромный вождь, оглушительно ревя и размахивая над головой двумя ятаганами, вызвал Истребителя на поединок.

Взревев в ответ, Готрек без промедления бросился на новых противников, подобно пловцу, бросающемуся в бушующее зелёное море. На одно мгновение оно накрыло его с головой, но уже в следующее он снова появился, расчистив вокруг себя пространство, взмахами своего грозного топора и убив всех, кто оказался слишком близко. Феликс сразу же спрыгнул с пьедестала, чтобы быть рядом с Истребителем.

Моментально завязался бой с орками Золотого Бивня. Несколько здоровенных зелёнокожих надели на гнома, Феликс же обнаружил себя нос к носу с самим вождём орды. К счастью удары Золотого Бивня не имели своей былой мощи:

- Где она!? – рычал огромный орк, – Где эта ведьма!? Где обещанные сокровища!? Твоя сказать мне и умереть быстро! Иначе твоя умереть очень, очень медленно и больно.

- Какое заманчивое предложение, – процедил сквозь зубы Феликс, делая очередной выпад, и пытаясь добиться хоть какого-нибудь преимущества. Сейчас он нужен был Золотому Бивню живым, Золотой Бивень же не был ему нужен совсем. Их клинки, встречаясь друг с другом, высекали снопы ярких искр. Феликс снова убеждался, насколько силен был орк, даже сдерживая свою силу, он каждый раз практически выбивал меч из рук Феликса.

Сбоку мелькнул наконечник копья. Очевидно, один из гоблинов решил воспользоваться ситуацией. Феликс отбил копьё в сторону и только потом запоздало сообразил, что остался беззащитным перед Золотым Бивнем. К счастью, Феликс действительно был нужен орочьему вождю живым, иначе уже лишился бы головы. Но при этом он едва-едва успел пригнуться, чтобы всё-таки сохранить её себе. Тем не менее, Золотой Бивень задел его голову рукояткой, звёзды посыпались у Феликса из глаз. Силы

покинули его, подобно вину, вылившемуся из прохудившегося меха. В отчаянии он ещё раз махнул мечом, но это лишь рассмешило Золотого Бивня, с лёгкостью отбившего своим ятаганом эту слабую атаку. Орк поставил лезвие меча на грудь Феликсу и произнёс:

- Твоя говорить, где она, или умереть.

- Вон там, - сказал Феликс, указав за спину орку.

Золотой Бивень повернул голову. Там не было Кати, но вместо неё там был Готрек, только что покончивший с последним из его телохранителей. На губах гнома играла зловещая улыбка.

Между Готреком и Золотым Бивнем начался поединок. Он был яростным, но коротким. Топор и ятаганы мелькали так быстро, что их практически невозможно было разглядеть. Орк прыгнул вперёд, желая разрубить Истребителя ударом сверху. Готрек парировал, и в этот момент Феликсу показалось, что второй ятаган орочьего вождя рассечёт гнома пополам, но тот успел подставить рукоять топора, и ятаган со звоном отскочил от покрывавших её древних рун. А Истребитель тут же со всей силой ткнул его в живот огромного орка. Воздух со свистом вышел из его лёгких, а сам Золотой Бивень согнулся пополам, подставив свою шею как на блюде. Взмах топора, и голова орка покатила по полу. На одно мгновение в зале воцарилась гробовая тишина, а затем, завопив во всё горло, окружавшие их гоблины снова бросились в атаку.

Даже на Истребителе потихоньку начинала сказываться усталость. Из его многочисленных ран сочилась кровь. Кожа почернела в местах ожогов. Ещё практически незаметно, но движения его замедлялись. Феликс боялся, что скоро гном падёт жертвой превосходящих сил зелёнокожих. Казалось, спасения не было.

Но вот из дальнего конца зала раздались ещё более жуткие вопли. Феликсу, показалось что это вернулись гномы, чтобы попытаться спасти их, но уже через несколько секунд он понял, что дело было в другом. Сильный запах палёного мяса, усилившийся жар и оранжевый свет говорили о том, что задние ряды плотной массы зелёнокожих просто тонули в лаве. Дикая вопли погибающих подействовали на тех, кто ещё не приблизился к роковой черте, и по всей толпе моментально распространилась паника.

Их можно было понять. Феликсу и самому не хотелось быть зажаренным заживо.

- Нам надо убираться отсюда! - Феликс пытался перекричать обезумевшую толпу.

- Я не бросаю драку с гоблинами, человек! - Готрек продолжал орудовать топором, рубя по нескольку гоблинов за взмах, разбрызгивая кровь вперемешку с кишками и вырывая ещё бьющиеся сердца.

Феликс уклонился от очередного выпада гоблинского копья и заколол нападавшего ответным ударом.

- Я не о гоблинах говорю! Меня волнует лава!

Повсюду гоблины начали отступать. Находившиеся ближе всех к топору Готрека старались делать это осторожно, остальные же просто бросались бежать. Воодушевившись, Готрек и Феликс надели на них с удвоенной силой, гоня перед собой гоблинов словно скот. Битва на смерть превратилась в кровавую бойню, но за это надо было благодарить лаву. Это обстоятельство полностью устраивало Феликса. И теперь всё, что им с Готреком было нужно, это обогнать лаву.

Земля снова затряслась. За спинами Готрека и Феликса рухнули несущие колонны, и каменный потолок

обрушился. Сотни тонн скальной породы обрушились с оглушительным грохотом, похоронив под собой практически всех гоблинов, находившихся в зале. Выживших же ожидала скорая встреча с лавой. Задерживаться в этом месте было смерти подобно.

Они стояли плечом к плечу на вершине склона и смотрели вниз на долину, наблюдая, как улицы древнего города погружались в огненную пучину. У Феликса ныло всё тело, и он был признателен гоблинам за то, что они в панике разбежались на все четыре стороны. По всему небу расплзалось чёрное облако пепла, вырывавшегося из жерла вулкана, по склонам которого текли раскалённые лавовые потоки. Очень скоро они дойдут до джунглей и подожгут их словно промасленный факел.

Феликс никак не мог отдышаться. Он вымотался и устал, но никак не мог остановить мысли, крутившиеся у него в голове. Теперь он, кажется, разобрался, что произошло. Катя была колдуньей, вышедшей замуж за Красную Руку. Они были вместе, когда обнаружили самоцвет. И Красная Рука, без сомнения, погиб, тщетно пытаясь, добыть его для Кати. А она сбежала и вернулась в Старый Свет, где, должно быть, несколько лет готовила своё возвращение на остров. Возможно, она попала в плен к Золотому Бивню, хотя скорее всего заключила с ним сделку, а уже потом тот её предал. Руны на её цепях, по-видимому, сдерживали её колдовские способности. Ну, а Готрек просто оказался подходящим противником для огненного стража. Вот как-то так, наверное, всё и произошло.

- Прощайте, сокровища Красной Руки, - с печалью в голосе произнёс Истребитель, глядя, как крыша центрального дворца скрылась в потоках лавы.

- Ну, не все, - сказал Феликс, демонстрируя ожерелье и пригоршню монет.

- Человечек! Там были сокровища, достойные королей. А на это не снимешь и эльфийскую шляху.

- Некоторым всегда мало. Давай лучше возвращаться к кораблю.

- Я бы лучше остался на этом чёртовом острове, чем снова вышел в море, - мрачно произнёс гном.

- Так и будет, если мы сейчас же не отправимся в путь.

- По крайней мере, тут есть гоблины, которых можно убивать, - пробурчал Готрек.

На этом они отправились к кораблю, а Феликс всё задавался вопросом, встретятся ли они ещё с этой так называемой «дочерью» Красной Руки. И у него было предчувствие, что обязательно встретятся.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дочь_Красной_Руки/_Redhand%27s_Daughter_\(повесть\)&oldid=22021](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дочь_Красной_Руки/_Redhand%27s_Daughter_(повесть)&oldid=22021)

Эта страница в последний раз была отредактирована 31 декабря 2022 в 11:33.